

Совершенно секретно

Экз. № 2306

СБОРНИК КГБ СССР

128

№ 0038

Прил. № 1337 Экз. № 2306

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

Выступление члена ЦК КПСС, Председателя Комитета государственной безопасности СССР В. А. КРЮЧКОВА на XXI партийной конференции КГБ СССР 17 декабря 1988 года	3
В Комитете государственной безопасности СССР	14
 КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ	
Г. ГРИШАНИН — Перестраивать и углублять контроль	15
Чекистский характер. В. СКОМОРОХОВ — «Ты нужен нам и нашим детям...». Очерк .	25
К обсуждению на Коллегии КГБ СССР. В. КУХЛИЕВ, В. ВОЩАКИН — Перекрыть пути контрабанде и незаконной валютной деятельности	34
Г. КУЗНЕЦОВ, В. СОБОЛЕВ — Новые подходы в условиях реформы внешнеэкономических связей	42
Г. КАЗИМИР, В. ЧЕРЕМИКИН — О практике оперативного розыска в боевой обстановке	49
Д. МУНТАН — Предупреждать действия антиобщественных элементов в среде «неформалов»	56

128

ЯНВАРЬ
1989
МОСКВА

1

KGB Document

Прих. №1337 Экз. №2306

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ СССР

В. КУЛЬБЕТЬЕВ — Подстрекатели из посольства	60
Информация с мест	63

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, Л. И. Барков** (зам. ответственного редактора), **П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов** (ответственный секретарь), **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.**

В «Сборнике КГБ СССР» № 128 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Т. Ю. Уварова, Н. И. Хаустова, Р. А. Донская, Л. И. Шулепова.

Сдано в набор 04.01.89. Подписано к печати 23.01.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ 002. Тираж 4000 экз.

Инв. № 0038

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
члена ЦК КПСС, Председателя Комитета
государственной безопасности СССР
В. А. КРЮЧКОВА
на XXI партийной конференции КГБ СССР
17 декабря 1988 года**

Товарищи!

Сегодня на партийной конференции Комитета госбезопасности идет содержательный, откровенный разговор о делах и задачах коллектива чекистов в условиях обновления, перестройки советского общества. Самое важное — это видно из интересного, делового доклада Партийного комитета КГБ и из выступлений товарищей — чекисты-коммунисты проявляют глубокое понимание ответственности переживаемого периода, периода непростого, но, несомненно, исторического. Речь идет об основополагающих направлениях дальнейшего развития партии и государства и, следовательно, о судьбах социалистического общества в нашей стране.

Решения и идеи XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, Пленумов ЦК нашли отражение на сегодняшней конференции, они стали ориентирами в нашей деятельности. Революционные преобразования, предпринятые по инициативе партии, набирают темпы. В рамках политической, экономической и правовой реформ издан ряд законодательных актов. Перестройка все шире и глубже воплощается в практических делах. Есть первые результаты. Они пока не охватили все стороны политической, экономической и социальной жизни, но весомо заявили о себе.

Процесс перестройки обнажил немало трудностей, изъяннов, совершенных в прошлом ошибок, ряд сложнейших проблем. Многое для нас непривычно, необычно, не укладывается в стандарты и схемы, по которым мы долго жили и с которыми свыклились, смирились. Широкий и глубокий процесс развития демократии и гласности, этих важнейших составных обновления, помог нам объективнее представить положение дел, короче говоря, лучше увидеть и оценить самих себя. Нам предстоит от многое освободиться, очиститься и вместе с тем многое защитить и отстоять. Следовательно, перестройка — это далеко не безмятежный труд, это — борьба. Такова диалектика всякого революционного процесса.

Перестройка вызвала к активной жизни миллионы тружеников нашей страны — рабочих, крестьян, интеллигенцию. Она вовлекла их в мощный поток творчества и созидания, никого не оставила равнодушным и за рубежом: ни наших друзей, ни недругов. То, что происходит в нашей стране, принципиально новые направления внешнеполитических действий захватывают воображение людей, создают новый облик Советского государства с огромной силой влияния и притяжения. Новое политическое мышление, новые подходы к решению проблем — характерная черта сегодняшнего дня. К числу ярких примеров мы вправе отнести широкомасштабные инициативы, с которыми выступил на недавней сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Сергеевич Горбачев. Даже наши недруги и те не могли не отметить глубоко конструктивный дух выступления советского руководителя, его огромное значение для судьбы мира на планете. Советские инициативы, предложения о путях развития сотрудничества между всеми народами на Земле, по сути, представляют цельную концепцию, философию взглядов на ведение дел в мире.

Все это открывает широкое поле для нашей практической деятельности за рубежом, создает условия для усиления политических позиций, приобретения друзей там, где наши возможности совсем недавно равнялись нулю. Конечно, это обернется положительным результатом лишь в том случае, если мы будем действовать умело и тонко, использовать соответствующие формы и методы.

Много примечательных, кардинальных изменений происходит в международной жизни. Это — следствие закономерных процессов, определяющих динамику мирового содружества. Однако никто в мире сегодня не может отрицать определяющего воздействия на жизнь нашей планеты сил социализма, и прежде всего Советского Союза.

Новое направление внешней политики Советского государства, новое мышление усилили ряд позитивных процессов в такой основополагающей области, как борьба против войны. Сегодня мы вправе сказать, что мир идет не к войне, мир уходит от войны. И хотя материально-техническая база для военных конфликтов, не исключая и глобального, сохраняется, хотя концепции решений международных споров военным путем сохраняются и, более того, продолжают разрабатываться, а локальные конфликты громко заявляют о себе то в одной, то в другой части света, все-таки мир несколько отдалился от всеобщего ядерного конфликта. А это, пожалуй, самое главное.

Советские люди, наши союзники и многочисленные друзья за рубежом могут с большим основанием, чем в недалеком прошлом, испытывать надежду, что в итоге можно будет избежать мирового ядерного конфликта. Основная роль в этом принадлежит нашей партии, ее генеральному курсу во внешнеполитической области, нашим мирным инициативам, которые оставляют все меньше и меньше равнодушных к ним.

Наша страна переживает бурное время. Нет ни одной области в жизни советского общества, которая не подверглась бы широкому и глубокому воздействию процессов перестройки. Проявилось много позитивного и вместе с тем немало негативного. Как заметил недавно Михаил Сергеевич Горбачев, перед масштабами новизны кое у кого появилась растерянность. Политическая реформа совершенствует систему государственной власти во всех ее звеньях. Экономическая реформа раскрепощает производительные силы, дает простор социалистическим производственным отношениям, создает условия для проявления заинтересованности, поиска и нахождения оптимальных путей решения конкретных экономических проблем. Начинает осуществляться правовая реформа, призванная установить подлинное господство закона, перед которым были бы равны все и которому подчинялись бы все.

Появились много проблем, обнажились недостатки, и некоторые товарищи в своем глубоком заблуждении считают, что это явилось чуть ли не следствием перестройки. Более ошибочного взгляда нет. Трудности, издержки и проблемы появились не сегодня и не вчера. Они лежали под спудом, созревали и могли бы взорвать общество изнутри, если бы перестройка не обнажила их, не показала, что в нашем обществе накопились серьезные проблемы, требующие безотлагательного решения не в будущем, а именно сегодня.

Весьма беспокоят нас проблемы в межнациональных отношениях. В одном из секретных западных документов содержалось любопытное положение: если Советскому государству суждено будет распасться, то этот процесс начнется именно в межнациональной области.

Наш Союз могуч и крепок именно дружбой народов, их единством и сплоченностью. Вот почему на возникшие проблемы в межнациональных отношениях мы должны посмотреть прежде всего под углом общих интересов советских народов. Главное — нерушимость, коренные интересы всего Союза. Если в одной из союзных республик национальные проблемы обозначились во всей своей остроте, значит, на каких-то этапах жизни и развития СССР совершились ошибки, замалчивались недостатки и изъяны, приукрашивалась действительность, наблюдалась парадность, уход от решения назревших проблем. Сейчас приходится расплачиваться за это. Армения, Азербайджан, Прибалтика показали, какие тяжелые последствия могут наступить. В этих республиках отдельные события приняли характер настоящих массовых беспорядков. Болезнь надо не загонять вглубь, а излечивать ее кардинально. В борьбе за прочный союз кое-кто сойдет с дорожки, кто-то разоблачит себя как ярый националист, кто-то окажется неспособным быть до конца последовательным и принципиальным. Но наверняка начнут множиться и те силы, которые выдержат тяжесть борьбы, преодолеют ее сложности, выведут наш Союз на широкий путь укрепления и развития. Это не субъективное желание кого-то, это объективная необходимость. В настоящее время только объединенными усилиями, только интеграцией всего того, чем рас-

полагают наши нации и народы, можно успешно двигаться вперед, обеспечивая экономический расцвет и благополучие на советской земле.

Сегодняшняя партийная конференция — хороший повод обсудить актуальные вопросы работы коммунистов — сотрудников органов госбезопасности, оценить уже сделанное, уточнить задачи и определить, что же надо осуществить для того, чтобы чекистский коллектив шел в ногу со временем, вместе с партией, повышал результативность, эффективность своего труда и борьбы.

Сегодня нам приходится работать в условиях иной политической и оперативной обстановки. Курс на перестройку определяет стратегию и тактику, содержание и характер деятельности Комитета государственной безопасности. Отсюда следует, что нам необходимо переосмыслить и постоянно обновлять многие стороны деятельности чекистских органов.

Мы видим противников перестройки и у себя в стране, и за рубежом. У нас деятельность противников перестройки подчас находит выражение в крайних формах антисоветских, антисоциалистических действий, в маxовых националистических проявлениях, в попытках установить связи с зарубежными враждебными центрами и организациями. Все они в той или иной мере сливаются в одном потоке борьбы против основ Советской власти. И никакая их демагогия не сможет скрыть этот очевидный факт. Вовне не свернули свою деятельность специальные службы противника, и прежде всего западных стран. Почти однозначно они пришли к выводу, что перестройка в Советском Союзе сделает наше государство более мощным, и это, по их мнению, будет представлять возрастающую опасность для «западной цивилизации». Открыто сказать об этом решаются не все, но с такими прямыми утверждениями можно встретиться даже в средствах массовой информации Запада. Поступающие сведения говорят об усилении подрывной деятельности противника, причем в еще более тайных и изощренных формах.

Сегодня для чекиста быть на высоте — значит правильно понять суть происходящего, объективно оценить свою работу, критически подойти к ее результатам и планам. Мы должны ответить на вопрос: соответствуют ли формы, методы, содержание чекистской деятельности нынешнему историческому моменту, условиям, в которых нам приходится действовать? Это непростая задача, и она под силу только коллективному разуму, ее можно выполнить лишь в том случае, если в ее реализации будут участвовать все чекисты, независимо от должности и звания, от участка и линии выполняемой работы, от того, находятся ли они в центре или на местах. При этом для всех должно быть очевидно, что новая обстановка будет приспособливаться к системе безопасности, а, наоборот, последняя должна приспособливаться к возникающим условиям, действовать, исходя из них.

Динамичная обстановка, коренные реформы, поистине революция в мышлении людей побуждают серьезно подумать над ролью и местом органов госбезопасности в структуре, во всем широком и изменяющемся диапазоне взаимоотношений в советском общест-

ве. Самое главное — это идти в ногу со временем, понять суть происходящего, чтобы каждый наш шаг соответствовал интересам советских людей. Чекисты не могут отсидеться в сторонке, занять позицию наблюдателя или механического исполнителя. Нет, мы должны быть в гуще событий, на передней линии борьбы. Высокая сознательность, глубокое понимание происходящего, убежденность в правоте дела позволят нам верно ориентироваться, вести борьбу прицельно и эффективно.

Мы должны найти свое место в перестройке, в процессах расширения демократии, гласности, обновления. Этим живут наша страна, партия, советские люди. Это тот путь, на который мы встали и с которого мы не сойдем.

В условиях демократизации, развития открытости советского общества все чаще задаются вопросы: а что представляют из себя органы безопасности, чем они занимаются? Эти вопросы предстоит осветить нам.

Завоевать авторитет у советских людей, их признательность можно только конкретными делами, конкретными результатами. К одному из таких дел мы вправе отнести операцию по спасению детей во время недавней попытки группы преступников угнать за рубеж советский самолет. Это была сложная, необычная операция. С самого начала перед КГБ была поставлена задача сделать все для сохранения жизни детей. В этой операции принимала участие большая группа чекистов центрального аппарата и территориальных органов, и завершилась она, как вы знаете, успешно. Комитет госбезопасности действовал в тесном контакте с другими министерствами и ведомствами. В Комитет поступили письма с благодарностью чекистам за спасение детей. Позвольте зачитать одно из них. Оно написано жителем Москвы. Вот дословный его текст:

«Уважаемые товарищи! Поздравляем всех чекистов с блестяще проведенной операцией по спасению детей в Орджоникидзе. Она была проведена безукоризненно, с большим профессионализмом и умом.

Помимо спасения детей ваша работа показала всему миру глубину и широту взглядов наших ведомств, их незапрограммированность и умение свободно действовать в сложнейших непредсказуемых ситуациях».

Это письмо как благодарность советских людей мы охотно адресуем тем, кто принимал непосредственное участие в операции.

Труд советских чекистов, их борьба, не раз проявленная самоотверженность были убедительно показаны в интервью члена Политбюро ЦК КПСС Виктора Михайловича Чебрикова газете «Правда». В последние годы они находили свое отражение в публикациях газет и журналов, теле- и радиопередачах, художественных произведениях. Работа органов госбезопасности не раз высоко оценивалась Центральным Комитетом КПСС, лично Михаилом Сергеевичем Горбачевым. В ходе нынешней отчетно-выборной кампании в партии в состав районных, городских, областных, краевых комитетов почти повсеместно были избраны представители

чекистских коллективов. Мы вправе гордиться этим и вместе с тем должны позаботиться о том, чтобы оправдать это доверие.

Нам всем надо подумать над проблемой: гласность и органы госбезопасности. На некоторые запросы придется отвечать в средствах массовой информации, ну, а многое должно оставаться нашей профессиональной тайной, потому что есть такая категория, как конспирация, без которой ни одна служба, обеспечивающая безопасность государства, успешно выполнять задачи не может.

Демократия, гласность призваны во много раз умножить наши силы. Они помогут максимально раскрыть творческий, интеллектуальный, профессиональный потенциал, найти оптимальные пути решения проблем. Наш исторический опыт показывает, какие огромные издержки, какой ущерб несло общество от того, что эти политические, социальные и правовые категории не действовали.

По Ленину, надо прежде всего убедить, увлечь массы примером, политическими средствами обеспечить активность, мобилизацию трудящихся на решение насущных задач. Однако, по Ленину же, если мы встречаемся с фактами злоупотребления, с попытками посягнуть на Советскую власть, нарушить общественный порядок, то надо прибегать к методам принуждения, действовать решительно, когда того требует обстановка.

Демократия по своим масштабам не может быть безбрежной. Она предполагает дисциплину, исполнительность, ответственность. Советская власть должна уметь себя защищать. Плюрализм мнений, различных точек зрения должен проявляться в рамках порядка, при строгом соблюдении правовых норм, при неукоснительном уважении к закону. Нельзя позволить обнаглевшим лицам или группам лиц попирать законы и силой навязывать иной, не установленный конституционным путем порядок. Уголовное законодательство позволяет нам пресекать преступные действия тех, кто не считается с установленными нормами.

Мы часто используем термин «социалистическая законность». Однако важно уяснить, какой смысл вкладывается в него. Социалистическая законность — это не только нормы о послушании, но и неукоснительное применение силы законов против тех, кто нарушает правопорядок, тем более поднимает руку на Советскую власть, ее политические институты, отравляет жизнь людям.

Сколько ни тяжела порой бывает правда, но жить мы с вами должны по правде. Неоднозначна была история Советского государства. Наряду с великими историческими завоеваниями, свершениями, в период культа личности имели место и тяжкие события, которые трагическим грузом легли на плечи советских народов. Массовые репрессии периода культа личности, унесшие сотни тысяч жизней ни в чем не повинных людей, — это тоже, к сожалению, наша история. Умалчивать об этом невозможно, потому что это может поколебать самое ценное — веру человека в социалистическое государство. Чекисты не должны стоять и не стоят в стороне от глубокого и всестороннего разбирательства вопроса о репрессиях. Более того, мы должны быть активными участниками

этого разбирательства и помочь составить объективную картину происшедшего. В центре и на местах наши сотрудники активно работают и помогают Центральному Комитету партии в выработке предложений на этот счет. Вопрос невероятно сложный. Ведь впоследствии было немало репрессировано тех, кто поначалу сам принимал участие в репрессиях и был их виновником. Однако ясно, что приговоры и их исполнение вершились на незаконной основе.

Естественно, невольно задумываешься над тем, а что же произошло, как могло подобное случиться? Объективных и субъективных причин немало. Но совершенно очевидно одно: на неокрепшую Советскую власть, ее еще не сформировавшиеся политические и иные институты словно тяжелый груз навалился жестокий культисты со всеми его негативными последствиями. И эти институты не выдержали, они были еще неспособны сопротивляться этому грузу. И если, несмотря на все это, мы создали материально-техническую базу социализма, совершили культурную революцию, победили в жестокой схватке с фашизмом и выдержали тяжкие годы после Великой Отечественной войны, то не говорит ли это о великой силе социализма, его неиссякаемых возможностях и резервах? Сейчас, когда наша страна идет к подлинному социализму, когда создаются условия для торжества его идей, мы можем с уверенностью заявить, что советское социалистическое общество обретет в исторически короткие сроки такие позиции и силу, какие сделают его поистине притягательным.

В своей дальнейшей работе мы должны исходить из того, что круг задач перед органами госбезопасности будет еще более расширен, и при выполнении их мы столкнемся не с меньшими, а с большими сложностями. Новые условия, новые задачи требуют и соответствующего подхода к расстановке сил и средств. Нам следует основательно подумать над их рациональным распределением. На отдельных направлениях они должны быть умножены, а на других есть смысл и ужаться. Никаких кампаний при этом быть не должно! Совершенствование оперативной работы — это постоянный, живой процесс. Следует действовать по принципу — семь раз отмерь, один раз отрежь.

Далее, нам нужно серьезно подумать над тем, на каких направлениях есть смысл усилить контрразведывательную работу. Мы получили более четкое и объективное представление о каналах проникновения спецслужб противника и объектах его заинтересованности в нашей стране. Поэтому контрразведке стоит изучить проблему более прицельного использования своих сил и средств.

За последнее время появились новые направления оперативной деятельности. Например, расширяющиеся связи министерств, ведомств, организаций, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, научных учреждений с соответствующими зарубежными партнерами выдвигают задачи и для Комитета госбезопасности, и для его органов на местах.

Сейчас по-новому зазвучала проблема сохранения коммерческой тайны. Все большее число организаций будет выходить на прямые торговые и экономические связи. Должного опыта (а прак-

тически — никакого) у них нет. Там, за рубежом, они столкнутся с материальными контрагентами. На Западе многие фирмы имеют свои собственные разведки и контрразведки. Их приемы далеко не чистоплотны. Нередко они действуют по законам джунглей, и мы можем столкнуться с такой ситуацией, когда наши организации и предприятия в торгово-экономических сделках могут терпеть серьезные убытки. Экономическая диверсия — это не просто слова, а реальная опасность для нашего народного хозяйства, и вот тут чекистские коллективы должны серьезно подумать о своей роли.

В то же время в органах госбезопасности резко сократился объем работы по организации проверки на канале выезда советских граждан за границу. Следовательно, здесь кроются определенные резервы.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что не должно быть опрометчивых решений, нужен глубоко продуманный и обоснованный подход. Есть немало участков, которые нуждаются в чекистском обеспечении, и, наоборот, есть участки, где потребность в нем отпала или сократилась.

Так, спецслужбы, прежде всего западных стран, антисоветские организации и центры проявляют повышенное внимание к положению в отдельных регионах нашей страны, к возникающим разного рода неформальным организациям. Каналов, нитей такого «внимания», путей установления контактов за последнее время стало намного больше. Знаем ли мы все эти пути и каналы? Давайте скажем откровенно: до нужной конкретики здесь мы пока не дошли. Работа на этих каналах — задача не какого-то отдельного подразделения или линии Комитета госбезопасности, а практически всех подразделений, всех линий применительно к их функциональным обязанностям.

Чекистские коллективы приняли активное участие в ликвидации последствий тяжелой беды, обрушившейся на Армению. Мы стали оказывать помощь с первых же часов и в довольно короткое время увеличили ее до необходимых размеров. Активно работали все: по линии пограничников, по линии разведки и контрразведки, по линии оперативно-технических подразделений. Нелегкая ноша легла на плечи сотрудников Комитета госбезопасности Армении.

В ходе этой работы, так же как и в ходе операции по освобождению детей, проявились и недостатки, изъяны в работе, прежде всего с точки зрения готовности оперативно действовать в экстремальных условиях. Возникает потребность проанализировать опыт, извлечь уроки, сделать выводы. На совещании руководства Комитета госбезопасности и соответствующих подразделений все это будет тщательным образом рассмотрено.

Органы государственной безопасности действуют, используя присущие им формы и методы. Они руководствуются законами и должны подходить к их соблюдению строже, чем, может быть, другие советские ведомства. Это предопределяет та деликатность, та острота средств и возможностей, которыми наделены органы

госбезопасности. История говорит о том, что любое послабление здесь таит в себе большую опасность. Об этом забывать нельзя.

Диапазон чекистских средств и методов широк, однако главным остается агентурная работа. По этому вопросу в органах госбезопасности было немало споров. Высказывались различные точки зрения. Были и такие, которые считали, что в век научно-технической революции агентурная работа отходит на второй план со всеми вытекающими отсюда последствиями. Все это, конечно, не так. Но в нашу агентурную работу нужно привнести один свежий момент — нужно проявлять больше заботы, внимания к тем, кто является нашими помощниками, кто пошел на сотрудничество с нами, кто оказывает нам помочь, не считаясь со временем. Вот этого внимания, чуткости не хватало. Все это должно быть отражено в соответствующих нормах, которыми мы руководствуемся.

Здесь и в докладе, и в выступлениях товарищей затрагивались вопросы кадровой работы. Эта тема неизменно находится в центре внимания, потому что в итоге все зависит от кадров, от их подготовки, от их расстановки. Можно с уверенностью сказать, что из года в год личный состав сотрудников органов госбезопасности качественно улучшается. Это результат совершенствования системы отбора, подготовки, воспитания и расстановки кадров. Однако на этом направлении работы есть немало недостатков, серьезных промахов. Увольнение из органов за серьезные проступки, немалое число других наказаний, факты недисциплинированности, аморального поведения — все это, к сожалению, у нас еще присутствует. Имеют место чрезвычайные происшествия, в том числе случаи предательства. О последних хотелось бы сказать особо.

За истекшие два с небольшим года в органах госбезопасности, и прежде всего в ПГУ, был разоблачен ряд агентов противника. То, что агентура противника была разоблачена, — факт положительный. Но не об этом сегодня речь. Большинство изобличенных агентов работали на противника длительное время, вращались среди сослуживцев, пользовались их доверием. И нельзя сказать, что не поступало сигналов, не отмечалось настороживающих признаков. Однако мимо этого проходили. Сказалось и то, что до последнего времени предатели оказывались за рубежом, проводившаяся в отношении их проверка не получала логического завершения, в ходе разработок допускались оперативные просчеты. Длительное время действовали по одной когда-то установленной схеме и, несмотря на то, что она не давала результатов, от нее не отходили. Агентура противника была и в некоторых других министерствах и ведомствах. В одном из них агент работал четверть века, нанес государству огромный ущерб. Из всего случившегося извлечены уроки, сделаны выводы, однако было бы неверным сказать, что вся работа по локализации и, главное, предупреждению подобных чрезвычайных происшествий уже проведена. Нет. Предстоит еще многое сделать для того, чтобы надежно обезопасить себя. Следует подумать о способах доведения до оперативного состава конкретных материалов по разоблачению предателей, предоставить в распоряжение личного состава подробные и новейшие данные о

формах и методах работы противника, ознакомить с опытом выявления и пресечения деятельности спецслужб западных стран.

Следует подчеркнуть, что положительно заявило о себе тесное взаимодействие между различными подразделениями Комитета госбезопасности, между центральным аппаратом и органами КГБ на местах.

Нам нужно серьезно подумать над интернациональным воспитанием чекистских коллективов. Они должны быть в надлежащей степени интернационализированы, являясь собой пример подлинного товарищества, боевой дружбы и сплоченности. Центральный аппарат Комитета госбезопасности должен стать кузницей подготовки и переподготовки национальных кадров, вбирать в себя все лучшее из национальных кадров республик, краев и областей. Должна быть выработана хорошо продуманная, научно обоснованная система подготовки и воспитания национальных кадров. Эту задачу необходимо решать как составную часть подбора кадров в органы госбезопасности. От того, кого мы подберем и примем на работу в органы, в определяющей степени будет зависеть их будущее, способность решать сложные задачи. Период господства административно-командных методов в нашем обществе прошел, и, следовательно, для того чтобы быть на уровне, чекисту нужно быть более подготовленным, образованным и интеллектуальным, более содержательным человеком.

Улягутся страсти в межнациональных отношениях, регулирование их войдет в конструктивное русло, но проблемы сохранятся и определенными своими гранями будут заявлять о себе деликатностью и сложностью.

В период перестройки, обновления, развития демократии и гласности еще большую роль призваны играть партийные организации всех уровней. Раскрепостить интеллектуальный и профессиональный потенциал сотрудников можно лишь в том случае, если будут созданы соответствующие условия для творческого обсуждения и поиска, если будет создана подлинно партийная, товарищеская, принципиальная атмосфера в каждом большом и малом коллективе. Далеко не всегда в рамках служебного совещания коммунисты, сотрудники могут высказаться так, как они считают нужным. И вот тут свою роль должны сыграть партийные организации. Именно они обязаны сделать все для того, чтобы коммунист мог высказаться, изложить критический взгляд на положение дел в коллективе, проявить откровенность при обсуждении служебного или партийного вопроса. В такой атмосфере должны затрагиваться любые вопросы, по которым коммунист считает нужным выразить свое мнение, дать свою оценку стилю работы руководителей. Тот руководитель, который не испытывает потребности в этом, который не понимает огромного конструктивного заряда именно такой атмосферы, теряет многое сам, не говоря уже о том, что страдает прежде всего дело.

Товарищи, хорошо подготовленный и опытный коллектив чекистов понимает ответственность этапа обновления советского общества. Масштабы новизны, сложность решаемых задач требу-

ют мобилизации всех наших сил и знаний, чтобы в полной мере содействовать неукоснительному выполнению всего, что связано с обеспечением безопасности Советского государства. Меняются условия, идет процесс обновления советского человека, его мышления, его взглядов на мир. Не являются исключением и сотрудники органов госбезопасности. Мы тоже становимся другими. Незменны в нас лишь преданность делу Великого Октября, делу защиты Советской власти, социалистическому обществу.

71 год назад по инициативе В. И. Ленина были созданы органы ВЧК. Они были призваны защищать дело Великого Октября. Сейчас долг сотрудников Комитета государственной безопасности — так же уверенно и надежно защищать это великое дело в его дальнейшем развитии и укреплении. Чекисты как верные помощники партии внесут свой достойный вклад в создание справедливого, процветающего и могучего Советского государства.

В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

На очередном совещании руководства КГБ СССР, состоявшемся 29 декабря 1988 года, обстоятельно рассмотрена практика ведения литерных дел в системе Комитета госбезопасности.

Принято решение подготовить в первом квартале 1989 года проект приказа о литерных делах, в котором четко регламентировать вопросы заведения, производства и прекращения литерных дел, характер приобщаемых к ним оперативных материалов, сроки их хранения и порядок использования.

На совещании обсужден вопрос об имевших место в отдельных органах КГБ фактах бездушного отношения к судьбе агентов, привлеченных к уголовной ответственности по вине сотрудников органов госбезопасности, не принявших мер к их выводу из разработок и защите от необоснованных обвинений.

Поручено организовать дополнительную проверку вскрытых фактов, дать должную оценку действиям виновных сотрудников, предусмотреть меры в целях возмещения пострадавшим агентам морального, а при необходимости и материального ущерба.

* * *

На совещании руководства КГБ СССР, которое состоялось 9 января 1989 года, рассмотрены задачи, вытекающие из стихийного бедствия в Армянской ССР. Намечены меры по строительству и восстановлению разрушенного городка погранотряда в Ленинакане, пограничных застав, зданий некоторых городских и районных аппаратов КГБ. Определен ряд мер по обеспечению готовности органов и войск Комитета госбезопасности к действиям в экстренной обстановке.

На совещании обсуждены выводы из боевой операции по спасению заложников в аэропорту Минеральные Воды и некоторые аспекты дальнейшего совершенствования действий чекистов по пресечению попыток захвата воздушных судов.

Рассмотрен также ряд других вопросов оперативно-служебной деятельности Комитета госбезопасности.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

ПЕРЕСТРАИВАТЬ И УГЛУБЛЯТЬ КОНТРОЛЬ

Генерал-майор Г. ГРИШАНИН,
первый заместитель начальника
Инспекторского управления КГБ СССР

10—12 ноября 1988 года в Комитете государственной безопасности СССР состоялся семинар-совещание руководителей инспекторских подразделений КГБ—УКГБ. На повестке — совершенствование контроля в условиях перестройки. В работе семинара-совещания приняли участие заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Г. Е. Агеев, начальник Инспекторского управления КГБ СССР генерал-лейтенант С. В. Толкунов, начальник Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского генерал-майор Л. А. Постников, руководители ряда других подразделений центрального аппарата и учебных заведений КГБ СССР.

О проблемах, которые были в центре внимания участников семинара-совещания, и идет речь в публикуемой ниже статье, подготовленной на основе доклада Инспекторского управления КГБ СССР «О путях совершенствования контрольно-инспекторской работы территориальных органов КГБ в условиях перестройки».

Работа по углублению перестройки, особенно активно развернувшаяся в стране после XIX Всесоюзной конференции КПСС, не обошла стороной органы государственной безопасности. Заметные подвижки вперед произошли на различных направлениях оперативно-служебной деятельности как в центре, так и на местах. Настойчиво ведется поиск новых путей повышения эффективности чекистской деятельности.

Происходящие в нашей стране перестроочные процессы, реформа политической системы, новое политическое мышление, активное развитие экономических, научных и культурных взаимосвязей с Западом существенно влияют на оперативную обстановку. Расширяются возможности спецслужб противника для получения разведывательной информации, проведения агентурных и иных акций, направленных на подрыв перестройки. Противником по-

ставлена задача добиться дестабилизации внутриполитической обстановки в нашей стране, формирования на базе различных легальных общественных объединений широкой политической оппозиции, создать глубоко законспирированное антисоветское подполье, инспирировать националистические и сепаратистские настроения. В качестве источников информации и исполнителей враждебных акций зарубежные спецслужбы и реакционные эмигрантские организации пытаются привлечь не только отъявленных антисоветчиков и националистов, но и скрытых противников перестройки, различного рода коррумпированные и экстремистские элементы. Подобная тактика в действиях противника наглядно просматривается на фоне событий в Азербайджане и Армении, в республиках Прибалтики и в некоторых других регионах страны.

Чекистские аппараты правильно оценили происходящие в оперативной обстановке изменения, добились определенных положительных результатов в противоборстве с противником. Добывается много важной разведывательной информации. Разоблачены агенты противника из советских граждан и иностранцев. Некоторые органы КГБ активно ведут оперативные игры. В ряде случаев удалось упредить действия противника на каналах проникновения к секретам, используя для этого дезинформацию, подставы агентов, оперативные комбинации. Принимаются активные меры для локализации деятельности зарубежных антисоветских организаций, экстремистски настроенных самодеятельных группирований и отдельных враждебных элементов.

Вместе с тем руководство КГБ СССР отмечает, что глубинные процессы, которые бы резко активизировали перестройку в органах КГБ, развертываются медленно. В ходе инспекторских проверок мы нередко сталкиваемся с серьезными просчетами, недоработками, отсутствием критического анализа действительного положения дел. Аппаратам КГБ не всегда удается глубоко видеть устремления противника, допускается еще много непрофессиональной работы.

Центральным остается вопрос совершенствования стиля и методов работы руководящего состава. Часть руководителей далека от непосредственной агентурно-оперативной деятельности, мало участвует в аналитической работе, конкретных операциях.

В условиях динамичной обстановки, высоких требований к чекистам значительно возрастает роль инспекторских подразделений КГБ—УКГБ. Они обязаны строго контролировать ход практической работы по перестройке, проверять, как идет в каждом звене выполнение установок партии, приказов КГБ СССР, не допускать разрыва между словом и делом. Как контрольный аппарат председателя КГБ, начальника УКГБ они обязаны способствовать совершенствованию планирования работы чекистского органа, объединению усилий всех его подразделений.

Критикуя прошлое, общественность страны хочет понять современных чекистов — с народом ли они? Ответ здесь может быть только один: нынешние чекисты активно работают под руководством партии в интересах народа и вместе с ним, строго соблюдают

права человека и советские законы. А из этого вытекают и задачи инспекторских подразделений: предупреждать искривления оперативной практики, укреплять ответственность кадров, пресекать злоупотребления, расхлябанность, нарушения дисциплины со стороны отдельных сотрудников. А между тем инспекции в ряде случаев серьезно пасуют, не могут найти своего места при решении этих задач.

На какие же аспекты чекистской работы следовало бы обратить особое внимание? Думается, прежде всего на дальнейшее укрепление социалистической законности и совершенствование правовой регламентации деятельности органов КГБ. Здесь, на наш взгляд, важно иметь в виду три момента.

Во-первых, недопустимо как вторжение в сферу деятельности других государственных и общественных организаций, так и не-надлежащее исполнение возложенных на органы КГБ задач.

Во-вторых, необходимо постоянно настойчиво добиваться, чтобы любое самое сложное агентурно-оперативное мероприятие осуществлялось исключительно в рамках закона.

В-третьих, всеми оперативными и гласными средствами воздействия, а при необходимости и с помощью уголовного преследования добиваться предупреждения преступных деяний, в том числе со стороны лиц, которые будут пытаться использовать демократию и гласность во враждебных обществу целях.

В связи с этим на первый план выдвигается вопрос о повышении политической и правовой культуры в работе, преодолении правового нигилизма, об обеспечении единообразного понимания и исполнения законов и других нормативных предписаний вопреки каким бы то ни было ведомственным и местным влияниям.

Речь идет не только об усвоении правовых категорий, но и об умении оперировать ими. Поэтому индивидуальное правовое воспитание необходимо вести в сочетании с коллективным воздействием и в тесной увязке с практическими делами. Результативность его будет тем плодотворнее, чем в большей мере утвердившиеся нормы поведения каждого нашего сотрудника будут отвечать требованиям социалистической морали, чем выше будет нравственный облик чекиста.

Осуществляя выработанные Комитетом меры по неукоснительному соблюдению социалистической законности, следует подумать о том, как покончить с безответственностью некоторых работников, как изжить настроения «результаты любой ценой», как искоренить соблазн злоупотреблять властью, поучать всех и вся, что и как делать, писать, говорить, демонстрировать, кого и куда пускать или не пускать и т. п.

Особое значение приобретает проблема качества нормативных актов местных органов госбезопасности, приведение их в строгое соответствие с велением времени, действующим законодательством и нормативными актами КГБ СССР. К примеру, в УКГБ по г. Москве и Московской области в 1988 году было пересмотрено и отменено более 110 решений коллегии и других нормативных актов УКГБ. В некоторые внесены необходимые корректизы, уточ-

нения и изменения. И в других органах следовало бы повнимательнее посмотреть на изданные в прошлом нормативные акты.

К вопросу о законности очень близко примыкает проблема компетенции. Комитетом госбезопасности даны четкие указания на этот счет. И все-таки еще нередко можно услышать вопрос: а тем ли мы занимаемся? В одних случаях антиобщественные выходки разного рода отщепенцев мы пресекаем, а в других — ограничиваемся лишь наблюдением и т. п.

Центральный Комитет партии, М. С. Горбачев постоянно обращают внимание чекистов на необходимость держать в центре своей деятельности вопросы большой политики и действовать прежде всего политическими методами. На приоритетность политических методов в работе ориентируют нас решения Коллегии, приказы и указания КГБ СССР последнего времени.

Осуществляя любые мероприятия, чекисты должны учитывать не только внутренние процессы, но и внешнеполитический курс Советского Союза, необходимость создания в глазах зарубежной общественности реального, благоприятного образа нашей страны. Но несомненно также и то, что острие чекистской деятельности по-прежнему, а может быть и в большей мере, будет направлено на активную борьбу со шпионажем, диверсиями, терроризмом, экстремизмом и другими акциями, нацеленными на подрыв перестройки.

В русле этой деятельности важнейшим является вопрос об участии органов госбезопасности в осуществлении радикальной экономической реформы, расширении демократизации советского общества.

Приходится еще встречаться с тем, что сотрудниками органов госбезопасности на местах такое участие понимается неодинаково, часто расширительно. Нередко забывается обязательность того, что оно должно осуществляться специфическими методами и средствами, присущими только деятельности органов КГБ. В то же время некоторые понимают свою компетенцию слишком формально, забывая, что решать, заслуживают или не заслуживают внимания органов госбезопасности те или иные явления, следует по степени возможных политически, экономически или морально выгодных либо вредных для государства и общества последствий.

В этом смысле вряд ли правомерно говорить о пределах компетенции, скажем, в вопросах предупреждения чрезвычайных происшествий, подобных взрывам на станциях Арзамас и Свердловск, крушению на Октябрьской железной дороге и другим. Надлежит, как отмечается в указании Председателя КГБ СССР от 24 октября 1988 года, шире использовать чекистские возможности для выявления глубинных причин, отрицательно влияющих на функционирование объектов железнодорожного и других видов транспорта, для предотвращения возможных диверсионных и иных враждебных акций на промышленных и транспортных объектах, имеющих отношение к производству, перевозке и хранению продукции повышенной опасности.

Естественно, что процесс демократизации повлечет дальнейшее совершенствование управления в органах КГБ, тем более что практика свидетельствует о еще бытующем формальном подходе к этому вопросу в ряде территориальных органов.

Требуют внимания и структурные построения чекистских аппаратов. В частности, пропорция руководящего состава и оперативных работников, составляющая, как правило, один к трем-четырем, не способствует созданию в коллективах обстановки раскованности, инициативного и творческого отношения к делу. Малоэффективна работа аппаратов КГБ в преимущественно сельских районах.

Неизменно одно. Действуя под руководством и контролем партии, в тесной связи с общественностью и строго соблюдая социалистическую законность, органы КГБ обязаны обеспечить четкое исполнение решений, политических установок партии, советских законов, высокую степень организованности, прочную дисциплину, постоянную боевую и мобилизационную готовность, собственную безопасность.

Больше демократии и гласности — это требование в полной мере относится и к деятельности органов госбезопасности. К этому настойчиво призывал еще Владимир Ильич Ленин.

В действиях чекистов, будь то разведчики, контрразведчики или пограничники, нужна не только наступательность и решительность, но и изобретательность, профессиональная тонкость, чтобы не давать повода противнику для провокаций и политических спекуляций. Видимо, сейчас самое время серьезно подумать о возрождении отношения к чекистскому делу как к оперативному искусству, требующему не только высокой профессиональной культуры, но и нового политического и правового мышления. Сотрудники органов госбезопасности должны четко улавливать заслуживающие внимания процессы, держать под надежным контролем лиц, действующих с антисоциалистических позиций, и при необходимости на основе закона и юридически грамотно задокументированных материалов быть готовыми к принятию решительных мер.

В то же время процессы демократизации нашей жизни еще в большей мере требуют широкого применения методов убеждения, профилактики, гласного противодействия антисоветским, националистическим проявлениям. Необходимо продолжать настойчивый поиск новых форм связи с трудящимися, расширять гласность в чекистской работе. Всем нам надо понять, что гласность — это весьма эффективный метод чекистской деятельности, своего рода инструмент воздействия на общественное мнение, инструмент, пользоваться которым мы должны весьма продуманно и ответственно, памятуя о повышенном в настоящем время внимании общественности к деятельности органов госбезопасности.

Новые подходы, соответствующие духу демократических процессов, должны создаваться новым мышлением, творческим трудом всех сотрудников. И здесь необходимы не показной, а настоящий демократизм как в стиле руководства, так и в стиле исполне-

ния, а также обеспечение ответственности каждого за свои действия либо бездействие.

В новых условиях, как никогда последовательно, должны реализовываться основополагающие ленинские принципы контроля, и прежде всего его политическая направленность, действенность, органическое единство с практической помощью и обязательное личное участие в этом руководителей. Несмотря на отложенную на местах систему работы с руководящими кадрами и оперативным составом, в подходах к делу в ряде случаев наблюдается разрыв между этими служебными уровнями. С одной стороны, возрастает стремление сотрудников к большей самостоятельности, творчеству, поиску отвечающих требованиям времени подходов к организации агентурно-оперативного процесса, с другой — пассивность многих руководителей, недооценка ими роли организаторской деятельности и, более того, сдерживание оперативного состава. Надо ломать такую тенденцию и решительно поворачивать ее в русло активного, делового и творческого сотрудничества.

Комитет госбезопасности СССР, осуществляя повседневное руководство органами и войсками КГБ, опирается на сложившуюся систему контрольно-инспекторской работы, постоянно претерпевающую изменения под влиянием политической и оперативной обстановки. Сейчас идет работа над нормативными актами о принципах организации контроля и об упорядочении отчетности. Закрепляется практика осуществления контрольных мероприятий по единому плану. В центре такой план ежегодно с учетом предложений основных линейных подразделений разрабатывается Инспекторским управлением и утверждается Председателем КГБ СССР. Подобная оправдавшая себя практика, на наш взгляд, должна найти широкое распространение на местах. Создается Единый табель отчетности, а также Перечень внеочередных и текущих сообщений. С позиции центра настойчиво устраняется дробность контрольных мероприятий, повышается роль наиболее действенной формы контроля — комплексных проверок. Предпринимаются усилия для обеспечения планомерного инспектирования органов КГБ (не реже одного раза в пять лет) и повышения эффективности контрольных мер за счет привлечения к участию в них наиболее квалифицированных работников линейных подразделений. Такой подход к делу должен быть и на местах.

При этом под контроль должны браться в первую очередь те особо острые участки деятельности, на которых противник может нанести ощутимый урон. Основными критериями оценок являются реальные дела органов госбезопасности и их подразделений, степень ответственности кадров за практическую реализацию политических установок партии, советских законов, приказов и указаний КГБ СССР.

Инспекторским управлением совместно с другими подразделениями центрального аппарата в последние годы заметно увеличен объем и улучшено качество контрольной работы в территориальных органах. Подвергнуты проверке многие подразделения военной контрразведки, части пограничных и других войск КГБ СССР.

Особо хотелось подчеркнуть, что проведена значительная работа в чекистских звеньях, ранее находившихся вне контроля. Такое их положение порождало у руководящих кадров, первых руководителей отдельных органов амбициозность, которая на почве недостаточной зрелости и ответственности ряда из них, не находя должного отпора, усугублялась и приводила к серьезным издержкам в работе, к созданию в чекистских коллективах нездоровой нравственной обстановки. Так, в частности, случилось в свое время в некоторых органах КГБ Украины, отдельных подразделениях УКГБ по г. Москве и Московской области, ряде органов военной контрразведки.

Находясь вне критики, руководители этих органов порой непродуманными решениями вызывали сбой в работе. Была принуждена ответственность части руководящего и оперативного состава за порученное дело. В деятельности чекистов постепенно накапливались серьезные недостатки, ставшие хроническими. Агентурная работа на ряде направлений оказалась запущенной. Сказывалась приверженность к бумаготворчеству, цифромании, имелись серьезные пробелы в правовой культуре. В ряде случаев были допущены нарушения законности, связанные с необоснованными арестами и даже осуждением граждан (в УКГБ по Ворошиловградской, Львовской, Одесской, Курганской областям, в некоторых подразделениях военной контрразведки). Одна из причин здесь в том, что инспекторские подразделения не выполняли надлежащим образом своей роли. Все это вызывало негативный резонанс, отрицательно сказалось на авторитете этих органов, на их деятельности. Люди не хотят больше мириться с попытками необоснованного ущемления своих законных прав и интересов. Об этом свидетельствует увеличившееся в последнее время количество писем с жалобами на неправомерные в прошлом действия сотрудников КГБ.

Впервые за многие годы был изучен вопрос о работе Третьего главного управления и особых отделов КГБ СССР по проверке первичных сигналов, осуществлению мероприятий по делам оперативного учета, расследованию уголовных дел и реализации выводов по ним. Вскрытые в ходе этой проверки существенные изъяны и, прямо скажем, перекосы в работе, приведшие к нарушению социалистической законности, нашли всестороннее отражение в решении Коллегии КГБ СССР от 18 мая 1987 года.

Комитетом госбезопасности была оказана всесторонняя помощь проверявшимся органам. Отменены необоснованные решения, укреплены основные руководящие кадры, уточнены функциональные обязанности подразделений. Разработана действенная система контроля и проверки исполнения. Проведенная работа благотворно сказалась на перестройке деятельности этих органов.

Под критическим углом зрения в процессе инспекторских проверок в последнее время проведено изучение хода перестройки в КГБ Азербайджанской ССР, Башкирской и Бурятской АССР, УКГБ по Приморскому, Ставропольскому и Хабаровскому краям,

Астраханской, Горьковской, Новосибирской, Пензенской, Челябинской областям и в других органах КГБ.

В целом в деятельности органов госбезопасности требования соцзаконности настойчиво выполняются. В отношении сотрудников, допускающих какие-либо отклонения, принимаются строгие меры. Однако практика показывает, что внимание со стороны инспекторских подразделений к этим вопросам должно быть усилено. В ряде органов вновь отмечены грубые просчеты при принятии решений о профилактике конкретных лиц, допуске к секретным работам и документам, выезде граждан за границу.

Требует значительного совершенствования стиль контрольно-инспекторской работы. Прежде всего необходимо нацелить ее на обеспечение четкой реализации политических установок партии, советских законов и вытекающих из них требований приказов и указаний КГБ СССР. При выявлении недостатков и просчетов в работе контроль должен всегда давать ответ на вопрос: кто ответствен и способен ли он исправить дело? Это тем более необходимо, что в ряде органов нормативные требования реализуются нечетко, отдельные недостатки в работе приобрели устойчивый характер.

Ужесточая контроль в целом, следует по-прежнему придерживаться принципа его органичного соединения с оказанием практической помощи тем, кто в ней действительно нуждается. При этом надо решительно осуждать, а при необходимости и пресекать попытки опытных и ответственных товарищев объяснять свою бездеятельность отсутствием помощи. В то же время нельзя допускать, чтобы контрольные меры ограничивались только фиксацией недостатков, особенно если они касаются деятельности горрайонных органов.

Действенность контроля неразрывно связана с его гласностью. Это немаловажный вопрос. Комплексная или тематическая проверка, проверка заявлений — все они должны вестись открыто, с активным участием и учетом мнения заинтересованных руководителей и оперативных работников, партийных организаций. Результаты следует доводить до каждого, кого они касаются, и обязательно вырабатывать конструктивные рекомендации, пути устранения выявленных недостатков.

Анализ деятельности инспекторских подразделений на местах показывает, что работают они в целом полезно, всячески стремятся способствовать перестройке чекистского труда в новых условиях. Отрадно, что набирают силу инспекции КГБ Украины, УКГБ по Ленинградской области, УКГБ по г. Москве и Московской области, где ранее были притуплены эти важные инструменты контроля, в ряде случаев допускались перекосы в их использовании. Налицо стремление поднять эффективность всех контрольно-инспекторских мер в работе инспекций КГБ Грузинской ССР, УКГБ по Свердловской области и некоторых других органов.

В то же время в ряде мест руководители органов явно недооценивают значение инспекторских подразделений, мало уделяют внимания кропотливой работе с ними. Их сотрудники отвлекаются

на решение несвойственных вопросов. Надо признать: мало еще оказывается им организационно-методической, практической помощи и со стороны Инспекторского управления КГБ СССР.

Что же больше всего должно сейчас волновать инспекторские подразделения?

На наш взгляд, успешное решение стоящих задач, устранение имеющихся недостатков и выход чекистских аппаратов на новый, соответствующий современным требованиям уровень зависят от перестройки управлеченческой деятельности в целом и стиля работы в частности. Усилия здесь, в том числе инспекторских подразделений, необходимо сосредоточить на преодолении бюрократизма, бумаготворчества, на включении всего интеллектуального, профессионального и нравственного потенциала сотрудников в обновление работы, создание в коллективах обстановки высокой взыскательности, делового настроя и творческого поиска, слаженности действий всех звеньев.

Все большее значение сейчас приобретают совершенствование коллегиальной деятельности руководящего состава, перестройка аналитической работы и планирования. Пока что вырабатываемым решениям, мероприятиям часто недостает критического анализа действительного положения дел, предметности, целенаправленности.

В коллегиальную деятельность следует вносить больше конкретности, демократичности и в то же время решительно избавляться от практики «единодушного одобрения» декларативных решений, не подкрепленных серьезной проработкой и ответственным исполнением. Надо создавать условия для действительно свободного, делового и творческого обсуждения вопросов. Только таким путем можно будет добиться более точной выработки практических мер и эффективного контроля за их претворением в жизнь.

Между тем в отчетах и планах некоторых КГБ—УКГБ еще много неконкретного, порой за общими фразами и перечислением многочисленных мероприятий теряется четкость поставленных целей. Несмотря на то что затрачиваются значительные силы и средства на организацию информационно-аналитической работы, зачастую приходится видеть, что оперативные материалы разрознены, обрабатываются неквалифицированно, в лучшем случае происходит их накопление без соответствующего обобщения и анализа. В ходе контроля нельзя проходить мимо этих недостатков и просчетов.

Главенствующей является проблема владения довольно сложной и динамичной оперативной обстановкой. Ее изменения, как мы видим, проходят небезконфликтно. В этой связи инспекторскому составу необходимо детальнее отслеживать динамику изучения противника подразделениями органа, не допускать в этом деле застоя, освобождаться от устаревших представлений о формах и методах работы спецслужб. Слабое знание противника — основной пробел, затрудняющий работу контрразведывательных органов по оздоровлению оперативной обстановки, преодолению разного рода критических ситуаций.

В процессе инспектирования всегда очень внимательно и предметно исследуется работа с агентурой и доверенными лицами. С какими проблемами и узкими местами здесь еще приходится сталкиваться?

Прежде всего это просматривающаяся кое-где недооценка важности агентурной работы и даже тенденция к ее свертыванию. Инспекторскому составу следует проявлять здесь принципиальность, строго руководствоваться известными требованиями, в том числе последними указаниями Председателя КГБ СССР об особой важности усиления агентурной работы как основного средства решения стоящих задач.

Под воздействием ряда обстоятельств, особенно критики культуры личности, фактов прошлой деятельности НКВД и некоторых нарушений, допущенных работниками отдельных органов КГБ в последние годы, часть агентуры заняла выжидательную позицию. Имеют место случаи отказа от сотрудничества агентов из творческой интеллигенции. Некоторые агенты, используемые в мероприятиях по контролю за действиями националистических элементов, подпадают под их влияние. Приходится сталкиваться с таким явлением, когда агенты пытаются втянуть оперработников в решение не свойственных органам КГБ задач. Все это реальности нашего времени, мимо которых нельзя проходить в контрольной работе. По этим фактам нужно судить об уровне профессионализма чекистов, о стиле работы руководителей, об умении не пасовать перед трудностями, складывающейся обстановкой.

В этой связи инспекторские подразделения должны постоянно держать в поле зрения организаторскую работу, личное участие руководящего состава в агентурном процессе, обострять эти вопросы.

Каким же по современным представлениям должен быть инспектор, чтобы успешно справляться с перечисленными задачами? Опыт контрольно-инспекторской деятельности позволяет выдвинуть на первый план главное требование — высокую политическую культуру и компетентность. Это предполагает, что инспектору необходимы жизненный и профессиональный опыт, широкие политические и правовые знания, высокая общая культура. Несомненно, его должны отличать смелость, самостоятельность взглядов и суждений, партийный, высоконравственный, честный подход к делу, к людям. Очевидно также, что эти качества должны повседневно преломляться в практических делах через обостренное отношение к собственной информированности, стремление проникнуть в философию и диалектику перестройки, активное и четкое исполнение своих функциональных обязанностей, творческую работу мысли на перспективу.

В этой связи особо хотелось бы подчеркнуть необходимость овладения культурой критического анализа. Как никогда ранее, сегодня анализ инспектора должен быть компетентным, политически и профессионально взвешенным. Его слово не может быть спешным, торопливым, поверхностным.

Инспекторская проверка — это не назидание, не наблюдение сверху. Это прежде всего — организаторская деятельность, анализ того, что делается и как это согласуется с установками партии, приказами и указаниями КГБ. Работа инспектора — творческая, глубокая и ответственная работа по контролю за положением дел в органе. Вне контроля не должно быть зон, участков, людей. Любое нарушение, повлекшее за собой ущемление прав граждан, должно быть оперативно и объективно раскрыто с принятием мер по наведению порядка, но главное все-таки в том, чтобы оно было предупреждено.

Только так можно успешно перестроить и углубить контроль, разрушить сложившиеся стереотипы мышления, устаревшую профессиональную психологию и направить усилия инспекторской деятельности на успешное выполнение органами госбезопасности поставленных партией задач.

Чекистский характер

«ТЫ НУЖЕН НАМ И НАШИМ ДЕТЬЯМ...»

Очерк

Полковник В. СКОМОРОХОВ

1. «ОДИН В ПОЛЕ — НЕ ВОИН...»

«Применять оружие было запрещено. Исключалась любая случайность, ибо гигантским факелом мог вспыхнуть автобус с детьми... Ситуация и впрямь была взрывоопасной!»

(Из рассказа Е. Г. Шереметьева)

— Если будете писать, то, пожалуйста, не изображайте из меня такого супермена, который чихнет — и все вокруг, как по команде, падают, — попросил подполковник Е. Г. Шереметьев, начальник четвертого отдела УКГБ СССР по Ставропольскому краю. — Страсть не люблю статьи, где одного человека противопоставляют целому коллективу. Один в поле — не воин. Не сможет один, даже самый неординарный человек отыскать в экстремальной, в стрессовой обстановке безошибочный, оптимальный вариант упреждающих действий. Как правило, побеждает коллективная мысль, коллективный опыт, общий настрой...

И еще. Хочу подчеркнуть, чем дальше углубляется перестройка, тем больше меняются наши чекистские действия, подходы к ним. В них заметно отражается дух времени, его высокая нрав-

ственность, гуманность и благородство. Посмотрите на историю, которую я Вам расскажу, под углом высочайшего гуманизма. Новые времена — новые песни... Я и сам удивлен реакции окружающих нас людей.

В одном из писем есть такие благодарные строки: «Ты нужен нам и нашим детям». Нужен!.. Вот это и является ключом к пониманию многих наших результативных дел, смысла нашей профессии.

...В оперативном кризисном штабе Шереметьеву разъяснили обстановку:

— Ситуация в прямом и переносном смысле взрывоопасная. Автобус с детьми, захваченный 1 декабря в Орджоникидзе вооруженными преступниками, предусмотрительно напичкан баллонами с бензином. Нам применять оружие запрещено, перестрелка может толкнуть террористов на крайние действия. Рисковать жизнью детей нельзя. Поэтому риск надо свести до минимума, а лучше — исключить его полностью. Группе захвата придется действовать по обстоятельствам, совершенно иными, новыми приемами. Не будет скоротечной боевой схватки. Вместо штурма — осада... Обязательно бескровная. Придется в корне изменить тактику обезвреживания группы террористов. Скоро сюда, на аэродром Минеральные Воды, прибудет автобус. Бандиты по радио ультимативно затребовали международный авиалайнер, оружие, деньги, бронежилеты, наркотики. Как говорится, у этих иродов губа не дура! Но у нас нет выбора: в руках преступников — тридцать четырехклассников. Настраивайтесь на бескровную, затяжную схватку без выстрелов... Жертвы исключаются. Боевой приказ надо выполнить неукоснительно, во что бы то ни стало. Запаситесь выдержкой.

Еще не прорезался серый рассвет, когда на аэродром въехал «взрывоопасный» автобус. Его хорошо было видно из кабинета, в котором расположился оперативный кризисный штаб. Начались переговоры по милиционской радио, вытребованной бандитами еще в Орджоникидзе.

Однако они мало что прояснили. Главарь «закомплексованно» твердил: «Какие даете гарантии?» Тон у него был раздраженный, ультимативный. Ко всему относился с недоверием, подозрительно. Аэропорт, наверняка, показался ему ловушкой. Отовсюду он ожидал губительные выстрелы снайперов. Здесь «на авось, дуриком» не вырвешься. Он казался себе «мудрым, как змий». А тут, кажется, очутился в западне.

Шереметьев рвался в дело... Вспомнились где-то прочитанные мудрые слова: «Постоишь — беда догонит, побежишь — напорешься на нее». Следует действовать прицельно, взвешенно.

Сколько террористов? Как они вооружены? Какие у них планы, намерения? Вопросов было множество и на каждый из них предстояло получить достоверный ответ. Евгений Григорьевич Шереметьев обратился к прибывшему из Москвы Герою Советского Союза полковнику Зайцеву, уже не однажды участвовавшему в схватках с угонщиками самолетов:

— Вслепую успеха мы не добьемся. Разговоры по радио ничего не прояснят. Они лишь на руку главарю. Он нас запутывает, нагло врет. Необходимо вывести его на чистую воду. Ведь главарь всячески внушает, что у него в группе — 7—8 человек. Прилистильные, поверхностные данные не устроят. Необходимо идти на прямой контакт. Глазами желательно пощупать, какой он, противник, примериться.

— В таких условиях это, пожалуй, самое верное решение. Кто пойдет?

— Конечно, я... Надо использовать для этого подходящий повод: главарь требует бронежилеты, оружие... Проведу разведку, оглянусь, сориентируюсь. Как и у всех, душа за детей болит...

— Сейчас получим разрешение руководителя штаба и — действуй!

2. ОГОНЬ НА СЕБЯ

По радио бандитам сообщили:

— К вам направляется наш представитель...

Шереметьеву предстояло пройти не «четыре роковых шага» по аэродромному полю. Тишина была зловещей. Вблизи автобуса чекиста подкарауливало затаившаяся опасность. Все его окна были завешены. Шереметьев показал водителю, что несет бронежилеты. Дверь открылась не сразу. А когда раздвинулась, Евгения Григорьевича обдал смрадный запах.

— Противогазов не надо? Словно в зверинце, задохнуться можно... Как себя чувствуют дети? Не нужен ли врач?

— Многое захотел, — зло оборвал Шереметьева один из бандитов. На его лице меловая бледность, чертов наркоман! Смотрел вызывающе, зловеще.

— Уберите обрез. Я не из слабонервных. Буду помогать вести переговоры, связник я...

Цепкий глаз Шереметьева засек: бандитов четверо. Он «вычислил» главаря и обратился к нему:

— Павел, надо найти общий язык, пока ваши действия не зашли слишком далеко. Тебя по радио уговаривала жена, обрзумясь, пока не поздно...

— Я не Павел, а Геннадий... Что у тебя, чекист, глаз ватерпас? Наметанный.

— Нутром чувствую, кто тут верховодит, музыку заказывает... Твои люди — ребята молодые, ты их на верную смерть толкаешь. Володьку отец по радио заклинал: «Чужие деньги всегда оборачиваются бедой». Дадим мы вам деньги, оружие, бронежилеты, наркотики — только быстрее освобождайте детей. Вон самолет — и летите в любую страну.

— Чего с наркотиками тянете?

— Поехали за ними... Первый раз в КГБ обращаются за таким зельем. Обещали — дадим, у нас слово — кремень.

Слово за слово, и чекист постепенно, мало-помалу наладил прямой контакт. Как-то получилось так, что подполковника Ше-

реметьева бандиты «признали», видно, почувствовали его явное моральное превосходство, называли уважительно «шеф». Развязный, властный рецидивист Павел Якшиянц куражился:

— Шеф, не сбивай с панталыку моих парней... Не командуй тут, не распоряжайся... Вон они уже хвосты поджали, словно побитые псы. Переговоры веди, но не позволяй себе подминать, прибирать к рукам Володьку, Германа... Они на тебя «шары» выкатили, обалдело ловят каждое слово... Ты еще, бархатный мой, успеешь выпустить когти. Свои ядовитые слова вбиваешь, как гвозди, по самую шляпку...

Но чекист отчетливо понимал, что открытого поединка, скоротечной схватки не будет, будет изнуряющая, с переменным успехом скрытная психологическая борьба. Предстоит постепенно вырвать инициативу из рук преступников, спутать их планы, незаметно, исподволь переключить их внимание, усыпить бдительность.

Надо признать, что главарь, хотя и дилетант, но довольно «крепкий орешек», у него, как говорится, давно «сожжены все мосты». Законы писаны не для Павла Якшиянца. Три судимости. Обиды на весь белый свет. Ведет себя вызывающе. С ним надо держать ухо востро. Возомnil себя этаким «вором в законе», а сам — жалкое подобие человека, безжалостная карикатура на него.

— Якшиянц способен на любую подлость, — доложил Шереметьев после возвращения в штаб, — но договориться с ним об освобождении детей, пожалуй, можно. Очень уж рвется он за рубеж.

Решающее слово оставалось за штабом, он направлял и координировал общие усилия, вырабатывал тактику, выверял каждый конкретный шаг.

Кто-то из знакомых летчиков взволнованно говорил члену оперативного штаба генерал-майору Теплинскому: «Не считите меня паникером, но ситуация сложилась — хуже не придумаешь. Ведь жизнь — непревзойденный, изощреннейший драматург. Такое нарктила... Посудите сами, если раздастся хоть один выстрел, и аэродрома, и штаба, и всех этих сотен людей разом не станет. Сейчас в готовых к вылету самолетах, топливозаправщиках находится столько керосина, что пожар мгновенно начнется сразу на площади в один гектар. Если раздастся хотя бы один выстрел, то будет уже не драма, а трагедия... Вот какая будет цена одного выстрела... Вдруг испугается ребенок, сдадут нервы. Этот гад главарь обязательно инстинктивно выстрелит».

И чтобы не случилось этого, Шереметьев снова и снова шел к автобусу. Медленно, издалека подбирал он «ключи» к главарю. Одна из бесед закончилась тем, что бандиты отпустили двух наиболее ослабевших девочек. В другой заход, когда Шереметьевым и московским чекистом В. А. Бочковым были доставлены к автобусу все затребованные бандитами бронежилеты и оружие, удалось увести еще десять школьников.

— Может быть, разом прекратим эту неприглядную историю? — в который раз спрашивал Евгений Григорьевич главаря. — Отсидишь. Не конченный же ты человек, осталось же что-то в тебе

человеческое. Имей же мужество переломить себя. Видел по телевидению, как молодых китов на севере спасали? А тут дети... Да разве страна что-нибудь пожалеет в обмен за их жизни?! Сколько проклятий по всей стране сыпятся на твою голову.

— Эй, шеф, обходись без комментариев! — ощетинился главарь.

— Своих сообщников на верную смерть толкаешь...

— А что, чекист, смерть вокруг тебя не ходит?

— Самое страшное — она ходит вокруг безвинных детей.

Бьются матери в истерике, наживают инфаркты отцы четвероклассников... Повторяю, еще не поздно красиво, эффектно сдаться, подражая киносуперменам... Ну, покуражился — баста! Потешил свое самолюбие. Пощекотал нервы. Не устраивай кровавый спектакль... Ведь мать же тебя родила?!

Евгений Шереметьев продолжал ненавязчиво приучать к себе бандитов, выискивал «ахиллесову пяту» каждого. Агрессивный главарь Павел Якшиянц то куражился, то сильно паниковал, тыкал в грудь дулом пистолета и грозно требовал: «Отойди! Я нервный...». То вдруг произносил нудный монолог: «Знаешь, я ни за что ни про что пострадал, тянул от звонка до звонка срок за разбой. У меня тоже есть кодекс чести! Я тоже держу слово... Я люблю свою дочь...».

Якшиянц всячески подчеркивал, выпячивал свое пренебрежение к человеческим жизням. Позднее в своих письмах жители разных городов страны спрашивали чекиста: «Евгений Григорьевич, какое же надо иметь самообладание, чтобы стоять рядом с этим бандитом, увещевать его, взывать к остаткам совести и не задушить его?!» Безусловно, подполковник Шереметьев превосходно физически подготовлен и мог устранить главаря и кого-то из его сообщников. Начался бы переполох, паника среди бандитов, завязалась бы перестрелка. А это начисто исключалось.

— Ты понимаешь, что ты — живая мишень? — злорадствовал Якшиянц. — Ты, шеф, в моих руках! Все вы пляшете под мою дудку, выполняете мои требования. Может быть, я отпущу детей, а тебя задержу в качестве заложника. Я хозяин положения. Ну, кто мне помешает «зашалить» тебя? Думаешь, я не догадываюсь, что ты из группы захвата? Подашь условный знак — и твои снайперы откроют такой свинцовий дождь. Всех изрешетят, как это показывают в кино... Хватит меня, шеф, обрабатывать, склонять... Я сам угодил в западню, из которой нет выхода. Разве я не знаю, что за похищение ребенка у осетина, ингуша, армянина, грузина меня не оставят в покое. А кровная месть? Меня, как собаку, разорвет толпа... Нет для меня запасных вариантов, путей отхода назад. Я всю свою жизнь перечеркнул. На всем поставил крест. Что молчишь, шеф, пойдешь в заложники, вместо детей?!

— Прикажут, пойду...

— Верю. Такие, как ты, пойдут на все... У тебя что — нет жизни? Нет детей, жены, родных?

— Я тебе твердо сказал, если понадобится, труса праздновать не буду — не дождешься! Без колебаний пойду, потому что

люблю жизнь, сына, дочь, жену, друзей... Неужели ты думаешь, что бандитский кодекс чести выше нашего, чекистского?

3. «РАСПОРЯДИТЬСЯ СВОЕЙ ЖИЗНЮ ВЫ МОЖЕТЕ ТОЛЬКО САМИ...»

В штабе подполковнику Шереметьеву подали телефонную трубку и многозначительно сказали: «Москва на проводе... Председатель...». Чекист четко представился, доложил обстановку и сказал:

— Товарищ генерал армии, главарь прощупывал меня — пойду ли я добровольным заложником в обмен на оставшихся одиннадцать детей. Их из автобуса уже переправили в транспортный самолет. Если прикажете, я готов стать заложником...

В ответ Евгений Григорьевич услышал слова, которые приумножили его душевые силы, его решительность, придали уверенности, ободрили:

— Распорядиться своей жизнью Вы можете только сами, но верю, что действовать будете строго по обстоятельствам. Чекистам доверено спасти детей, и свой долг мы должны выполнить с честью. Оперативный кризисный штаб, руководство КГБ СССР высоко оценивают Ваш личный вклад...

Закончив разговор с Москвой, выпив холодного чая, Шереметьев вновь отправился на переговоры, теперь уже к самолету. Операция «Гром» продолжалась...

На передовой как на передовой. Тут всегда важно упредить действия противника, поколебать его уверенность, переиграть, взять верх над ним. Чекисты мало-помалу создавали выгодную для себя ситуацию. Сколько еще будет длиться эта скрытая «бархатная» схватка? Позади бессонная ночь. Каждый час давался как наитруднейшие сутки нервной, дерганой работы...

— Все мы верили в то, что в борьбе интеллектов победит коллективная мудрость штаба, — рассказывает генерал-майор А. В. Теплинский.

Главарь Павел был постоянно взвинчен, не терпел возражений, все время дергал своих угрюмых, замкнутых сообщников, явно провоцировал Шереметьева.

— Скажу честно: я приходил в штаб надышаться свежего воздуха, — вспоминает Евгений Григорьевич, — какой-то спазм перехватывал горло. До чего омерзительно, тягостно, неприятно было общаться с бандитами. Ими управляли необузданые страсти. Ни стыда, ни совести. Главарь — обыкновенный коптильщик неба. Вот бы встретиться в открытом бою с этой гнидой. Но в штабе меня одергивали: «Крепись, Шереметьев!».

4. КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

Чекист уже сделал более двадцати «ходок» к бандитам.

По требованию главаря он сопровождал к транспортному самолету его жену — Тамару Фотаки.

Буквально считанные минуты отводились Шереметьеву на его беседу с Тамарой. На аэродроме с ней разыгралась истерика:

— Ненавижу его! Зверь... Разрешите хотя бы одну затяжку сигареты, ноги ватные, не слушаются... Никого не пожалеет, ирод! И тебя, чекист, и меня, и детей порешит, как воробушков... Может на верную гибель иду...

— Ты же мать, Тамара, — уговаривал Фотаки подполковник. — Материнские чувства подскажут тебе нужные решения. Убеди, склони его отпустить детей. Когда ты увидишь перепуганные, затравленные глаза детей — сделаешь все, что просили тебя в штабе.

Тамара Фотаки, пересилив себя, шагнула, как в пропасть, в салон транспортного самолета. За ней, по приказанию Якшиянца, вошел и Шереметьев. Его усадили прямо на пол...

Наступил последний этап схватки.

Главарь не на шутку стал побаиваться своих сообщников. Кто-то из них с тяжелым сердцем сказал:

— Скорей бы развязка! Тюрьма так тюрьма... Невмоготу все это...

А тут еще Тамара вступила в дело. Разгневанная женщина смело заявила мужу, хрипатому главарю: «Ты — дурак... Сволочь, отпусти детей. Еще не поздно!»

Подполковник Шереметьев мысленно был благодарен Тамаре Фотаки. Ох, язва! Она переборола страх, вела себя агрессивно, всячески склоняла главаря отпустить оставшихся одиннадцать детей.

— Стыдно прятаться за детские спины... Тебе все дали, — настырно напирала Тамара, — оружие, деньги, бронежилеты, чертовы наркотики... Вот паразит! Сдерги слово — отпусти детей... Ох, достукаешься!

Шереметьев видел, что матерый главарь то на одном, то на другом сообщнике срывает зло, матерится. В самолете, как в гулком тоннеле, каждое громкое слово отдает в ушах. Атмосфера нервозности, напряженности усилилась. Наседавшие с двух сторон Шереметьев и Фотаки в конце концов уговорили главаря отпустить оставшихся детей.

— Вместо пацанов заложником останется чекист... Уговор дороже денег... Согласен?

— Ты детей отпусти... А за мной дело не станет...

Все это время Шереметьев находился под прицелом двух пистолетов и обреза. На душе кошки скребли, а он улыбался, как мог гасил напряженность. Облегченно вздохнул только тогда, когда последний ребенок покинул самолет.

За несколько минут до отлета главарь, крепко выругавшись, зло процедил:

— Ладно, чекист, отваливай! Твоя взяла... Прыгай...

Произошло невероятное. Тренированный, физически отлично подготовленный Шереметьев не мог спрыгнуть с трехметровой высоты. Ноги не подчинялись. Нервы сдали! Обыкновенного че-

ловека сутки, самые тяжелые в его жизни, судьба испытывала на излом. Не поддался. Но смертельно устал.

— То, что Евгений Григорьевич не струсит в любой экстремальной ситуации, никто из нас ни на минуту не сомневался, — сказал мне заместитель начальника Управления майор Н. Николаенко. — Но ситуация сложилась так, что от чекиста требовался, я бы сказал, целый «букет» совершенно новых качеств. И он доказал, что обладает ими...

Его по праву называют сегодня гордостью Управления. С него берут пример молодые чекисты. Ему неустанно звонят родители и учителя, комсомольцы и пионеры, люди разных национальностей, и все благодарят за мужество, проявленное при спасении детей.

5. «ПРОШУ, НАПЕЧАТАЙТЕ СТИХИ...»

«Биография у меня короткая. Разнорабочий. Служба в армии. Помощник мастера текстильной фабрики. Институт гражданской авиации. Преподаватель авиационного училища. 16 лет работаю в КГБ...».

(Из рассказа Е. Г. Шереметьева)

— В субботу и воскресенье надо к землякам съездить. А Вы можете поработать в моем кабинете, послушаете телефон, будете отбиваться от корреспондентов... Все хотят знать подробности, перипетии борьбы. Вот стопка писем, телеграмм. Читайте, разрешаю. Вот пиала, кофе, чай, — сказал мне, прощаясь, подполковник Шереметьев.

Потом подошел к сейфу, открыл его, вынул лист бумаги:

— Может напечатаете в Сборнике? Это стихи о чекистах. Не понравятся — порвите...

Не легкой искали судьбы,
Не ждали наград и признаний,
Всегда не боялись борьбы,
Ни сил не жалели, ни знаний.

И опять новой гранью своей незаурядной натуры открылся мне Евгений Григорьевич Шереметьев. Боевой офицер и поэт, спортсмен, любитель природы... Он для меня весь в этой бесхитростной стихотворной строчке: «Всегда не боялись борьбы...».

С разрешения Е. Г. Шереметьева привожу целиком, не меняя ни одного слова, одно из первых писем, полученных им. Письмо от земляка, жителя Пятигорска Владимира Владимировича Соммера:

«Здравствуй, уважаемый Человек! Живи еще сто лет, и здоровья и счастья Тебе еще на сто лет! Спасибо Тебе, Человек, за Твой мужественный труд. Береги себя. Ты нужен нам и нашим детям.

Я бы так не смог, скорее всего, я бы вцепился кому-нибудь из этих подонков в горло, может быть этим самым я поставил бы всех детей, находящихся под дулом бандитов, под угрозу смерти,

но вцепился бы зубами и ногтями. Поэтому я здесь, а Ты там, на передовой, вот и береги себя. С глубочайшим уважением к Тебе, к Твоему труду, к Твоим товарищам».

В завершение рассказа об одном из участников боевой операции по спасению заложников приведем текст телеграммы, поступившей в Комитет государственной безопасности СССР: «Коллектив учащихся, учителей и родителей средней школы № 42 города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР выражает сердечную благодарность всем тем, кто принял самое живое участие в борьбе за спасение жизни детей, кого ни на миг не покидала уверенность в том, что будут приняты все меры по освобождению ребят из рук бандитов».

* * *

По просьбе редакции Е. Г. Шереметьев обратился к читателям «Сборника КГБ СССР»:

«Дорогие коллеги!

Каждый из нас в любое мгновение по воле случая может оказаться в экстремальной ситуации, в которой будет необходимо проявить самые высокие профессиональные и человеческие качества. Я уверен, что каждый чекист способен действовать в сложившейся ситуации не хуже. Однако хотелось бы подчеркнуть, что для этого требуются годы упорного труда, постоянной тренировки своего психологического и физического состояния, быть «фанатом» своего дела (в хорошем понимании этого слова). Нельзя допускать расслабляющих волю рассуждений о том, что у нас (в таком-то городе или регионе) это невозможно. Жизнь — штука сложная, непредсказуемая и любит ставить задачки перед людьми. Поэтому, по моему твердому убеждению, чекисты, как никто другой, должны быть ежечасно, ежесекундно готовы выполнить самые сложные задачи, которые может поставить перед нами наша партия, Советское государство и сама жизнь.

Во имя этой цели мы служим.

От всей души желаю Вам, чекистам, боевому вооруженному отряду партии, надежно защищать нашу перестройку, гласность и демократию, активно, не жалея сил, содействовать решению всех задач, поставленных партией Ленина.

С глубоким уважением

подполковник Е. Г. Шереметьев».*

Ставрополь — Москва

* Когда очерк был подготовлен к печати, редакции стало известно, что Е. Г. Шереметьеву приказом Председателя КГБ СССР присвоено воинское звание полковник.

К обсуждению на Коллегии КГБ СССР

ПЕРЕКРЫТЬ ПУТИ КОНТРАБАНДЕ И НЕЗАКОННОЙ ВАЛЮТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Генерал-майор В. КУХЛИЕВ,
майор В. ВОЩАКИН

Незаконное перемещение товаров, разного рода ценностей через Государственную границу СССР, нарушение правил о валютных операциях наносят прямой экономический и морально-политический ущерб Советскому государству, а порой даже дезорганизуют плановые начала импорта и экспорта, сокращают поступления в государственный бюджет таможенных пошлин и иностранной валюты, вызывают затруднения в реализации некоторых изделий отечественного производства и, кроме того, порождают условия для морального разложения личности.

Учитывая высокую степень общественной опасности данного вида преступлений, наша партия с первых дней существования Страны Советов придавала борьбе с ними особое значение. И не случайно этот нелегкий участок работы был поручен органам государственной безопасности.

В одном из приказов Ф. Э. Дзержинского по ОГПУ от 1926 года перед чекистами ставилась задача решительно усилить борьбу со всеми видами контрабанды и закрыть для нее наши границы.

История свидетельствует, что активность контрабандистов проявлялась на всех этапах жизни нашего государства, менялись лишь формы, методы и тактика. Если когда-то этот вид преступлений носил характер контрабандно-спекулятивных операций одиночек и небольших групп, движимых меркантильными интересами, то в настоящее время контрразведывательные аппараты ведут борьбу нередко с отлично организованными, устойчивыми контрабандными центрами и группами, которые используются нашими политическими противниками за рубежом.

В 60-е годы контрабандная деятельность против СССР стала заметно прогрессировать, в основном в направлении вывоза из нашей страны культурных и исторических ценностей: предметов старины, картин, икон, антиквариата, драгоценных металлов и изделий из них, драгоценных камней, которые пользуются высоким спросом в западноевропейских странах и США. К нам ввозились промышленные товары повышенного спроса и другое.

Постепенно в странах Западной Европы образовались постоянные точки скупки и продажи контрабандных товаров. Среди них можно выделить магазины эмигрантов и невозвращенцев из ПНР, обосновавшихся в основном в портовых городах Гамбурге, Бремене, Роттердаме, Антверпене; антикварные магазины, ведущие

торговлю картинами, «русскими» коврами, предметами религиозного культа, во Франции, Англии, ФРГ, Италии, Австрии; антикварные магазины граждан, выехавших из СССР на постоянное жительство в Израиль, а затем обосновавшихся в западноевропейских странах, в особенности в Западном Берлине. Со временем на базе перечисленных магазинов из лиц, причастных к их деятельности, сформировались устойчивые контрабандные сообщества, ориентированные в первую очередь на Советский Союз.

В результате мероприятий, проведенных совместно с ПГУ и территориальными органами, были получены данные о 40 стабильных группах контрабандистов, активно действующих против СССР. За рубежом выявлено более 130 магазинов, где продаются предметы русского антиквариата, в которых работает более 300 выходцев из СССР, ПНР и других социалистических стран. Наибольшую активность проявляют контрабандные группы, обосновавшиеся в Западном Берлине, Австрии, Швеции, Финляндии. Самые крупные из них возглавляют Коган, Козловский, Краска, Харнас, Роде, Курин, Балмагес. Получены достоверные данные о том, что эти лица поддерживают тесные контакты с полицией и имеют обширные связи в местных таможнях, что свидетельствует о своего рода сращивании контрабандных организаций с правоохранительными органами стран проживания и возможном использовании их спецслужбами противника.

В 70-е годы указанные контрабандные группы начали организованную контрабанду на СССР по схеме: промышленные товары и радиоаппаратура ввозились к нам, а антиквариат, иконы, картины, драгоценные металлы, камни и изделия из них, ковры, другие ценности вывозились из нашей страны.

В этот же период усиливается контрабандная деятельность на Советский Союз с позиций таких традиционно контрабандных регионов, как Ближний и Средний Восток (Ливан, Турция, Сирия, Иран и Афghanistan), где предметами незаконных операций были золото, советская и иностранная валюта, жемчуг.

Наряду с перечисленными традиционными формами контрабандной деятельности в последнее время заметно повысилась активность международных преступных групп, занимающихся перевозкой и распространением наркотиков, что серьезно затронуло интересы и нашего государства. Особенно неблагоприятно складывается обстановка в республиках Средней Азии. Наркотические вещества ввозятся в СССР военнослужащими ограниченного контингента советских войск в Афghanistan, а также нелегально перемещаются через некоторые участки Государственной границы СССР афганскими и советскими гражданами, проживающими в пограничной полосе Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР. Органами КГБ этих республик ведется более десятка дел оперативного учета на контрабандистов наркотиками. Участились случаи транзитной контрабанды наркотических веществ через территории Аfghanistan и СССР в страны Западной Европы и Америки. Только в 1986—1987 годах чекистами совместно с таможенными органами на этом канале изъято свыше 10 тонн гашиша.

Борьба с контрабандой наркотиков носит международный характер, и Советский Союз участвует в ней самым непосредственным образом. В частности, имеются положительные примеры сотрудничества в этом направлении с Канадой и Великобританией. Результаты совместной работы создают основу для расширения и развития таких связей с зарубежными странами в будущем.

Оперативные материалы свидетельствуют о том, что ведущее положение в организованной контрабанде на СССР занимают бывшие советские граждане, выехавшие за рубеж на постоянное жительство. Многие из них до выезда активно занимались валютно-контрабандными операциями и были связаны с расхитителями социалистической собственности или принимали непосредственное участие в хищении. Как правило, они уклонялись от активной общественно полезной деятельности и вели паразитический образ жизни. Некоторые из них привлекались к уголовной ответственности, поэтому хорошо ориентируются в нормах советского уголовного законодательства. Последнее обстоятельство позволяет зарубежным контрабандистам в отдельных случаях достаточно успешно осуществлять свою преступную деятельность.

Учитывая значительный экономический и морально-политический ущерб, наносимый контрабандой и незаконной валютной деятельностью, а также порождаемые ими негативные процессы, Центральный Комитет партии, руководство КГБ СССР уделяют неослабное внимание борьбе с этим видом преступлений. Во исполнение постановления ЦК КПСС от 10 марта 1987 года «О серьезных недостатках в организации борьбы с проституцией, нарушением правил о валютных операциях и незаконной скупкой товаров у иностранных граждан» вопрос о дополнительных мерах органов госбезопасности по борьбе с контрабандой и незаконной валютной деятельностью рассмотрен на совещании руководящего состава КГБ СССР.

Разработан комплекс мер по усилению работы на этом направлении, отраженный в указании Председателя КГБ СССР от 22 июля 1987 года № 44с «О дальнейших мерах по усилению борьбы с контрабандой и нарушением правил о валютных операциях». Глубокий анализ работы по этой линии дан в материалах Всесоюзной научно-практической конференции КГБ СССР.

Демократизация советского общества, расширение политических, экономических, культурных, научно-технических связей СССР со странами Запада объективно ведут к увеличению числа контактов советских людей с иностранцами. Растет количество иностранных граждан, приезжающих в нашу страну по каналам краткосрочного въезда, значительно увеличилось число советских людей, выезжающих за границу. Это нужный для перестройки процесс, но, естественно, тем самым создаются дополнительные возможности и каналы контрабанды.

В инспирированную из-за рубежа преступную деятельность такого плана постоянно вовлекаются неустойчивые в политическом и моральном отношении советские граждане. Это в основном лица, общаяющиеся с иностранцами по роду работы, участвующие

в их приеме и обслуживании, паразитирующие элементы, извлекающие нетрудовые доходы проституцией и спекуляцией импортными промышленными товарами. Особенно сильны контрабандно-спекулятивные проявления в Прибалтийских республиках, Закавказье, Москве, Ленинграде.

Расценивая заинтересованность противника в контрабандистах и валютчиках как инструменте для подрывной деятельности против нашего государства, следует учитывать знание последними условий жизни в СССР, наличие у большинства из них устойчивых связей в нашей стране, позволяющих успешно изучать политическую, морально-психологическую и экономическую обстановку, конъюнктуру рынка. При разработке этих лиц необходимо помнить, что спецслужбы противника могут использовать их для нелегальной переброски и распространения в СССР антисоветской литературы, финансирования враждебных элементов и групп, изучения и идеологической обработки советских граждан, располагающих информацией оборонного, экономического, научного, политического характера. В подтверждение этого положения следует сказать, что органами госбезопасности фиксировались случаи привлечения спецслужбами (например, ФРГ) контрабандистов и валютчиков к визуальной разведке на территории Советского Союза и сбору разведывательной информации втемную через имеющиеся у них связи среди советских граждан.

Вместе с тем противник использует контрабанду и лиц, причастных к ней, в масштабных операциях подрыва экономической и финансовой системы СССР и других стран социалистического содружества. Подобные операции проявляются в торможении и дестабилизации торгово-экономических программ с капиталистическими и развивающимися странами, а в финансовой сфере — в спекулятивных сделках с советскими денежными знаками на «черном рынке» Запада.

В контрабандную и валютно-спекулятивную деятельность вовлекаются на корыстной основе сотрудники советских внешнеторговых организаций, другие должностные лица, находящиеся в длительных загранкомандировках либо многократно выезжающие за рубеж по служебным делам. В последние годы за контрабанду привлечены к уголовной ответственности и осуждены некоторые руководящие работники министерств и ведомств: заместитель генерального директора Центрального управления международных воздушных сообщений Шабанов, ответственные работники МИД СССР Грабовский, Асатиани, Афонский, советник по юридическим вопросам при Революционном Совете Республики Афганистан Раджабов, директор конторы всесоюзного объединения «Технопромэкспорт» Павлов и другие.

Спецслужбами противника создаются реальные предпосылки для вербовки указанной категории советских граждан в целях проведения враждебной деятельности против СССР. Об этом свидетельствуют реализованные Вторым главкомом КГБ СССР и КГБ УССР совместно со следственными подразделениями дела оперативного учета «Богема» и «Хитрец».

По делу «Богема» разрабатывался бывший вице-консул генконсульства СССР в западных секторах Берлина Афонский. В ходе изучения объекта было установлено, что он склонен к стяжательству, берет взятки, использует служебное положение в корыстных целях, занимается спекуляцией и контрабандой. Разрабатываемый установил связи с бывшими советскими гражданами, владельцами антикварных магазинов в Западном Берлине. В окружении Афонского были выявлены сотрудники американских спецслужб и их агентура, что свидетельствовало о его возможной разработке противником. С учетом предстоявшего окончания срока загранкомандировки объекта и пристального к нему внимания спецслужб США дело реализовали путем задержания на Брестской таможне жены Афонского при попытке выезда из СССР с партией контрабандного антиквариата. По этому факту было возбуждено уголовное дело. Афонского оперативно вывели из Западного Берлина, арестовали и доставили в Советский Союз. На следствии объект показал, что его пытались завербовать представители спецслужб.

Материалы дела оперативной разработки в отношении капитана портового флота Советского Дунайского пароходства Большедворова («Хитрец») с окраской «нарушение правил о валютных операциях» были реализованы путем захвата объекта с поличным после совершения им незаконной сделки по купле-продаже промышленной платины и изделий из золота и серебра. Занимаясь длительное время контрабандой и незаконными валютными операциями, Большедворов располагал устойчивыми связями среди иностранных моряков. Ранее он был завербован Измаильским горотделом с использованием компрометирующих материалов, но вследствие за неискренность и контакты с иностранцами на корыстной основе его исключили из агентурного аппарата и профилактировали (для привлечения к уголовной ответственности достаточных оснований не имелось). Материалы разработки свидетельствовали о том, что Большедворов длительное время находился в поле зрения спецслужб, которые его изучали через иностранных моряков и представителей судоходных компаний «Баварский Ллойд» (ФРГ) и «ДДСГ» (Австрия). В числе его близких связей по контрабандной деятельности был выявлен агент американских спецслужб «Угорь» (гражданин Югославии), работавший лоцманом на западногерманских и австрийских судах, объект разработки Измаильского горотдела.

Используя склонность Большедворова к стяжательству и наживе, «Угорь» поставил его в положение материальной зависимости и после соответствующей антисоветской обработки завербовал. Выполняя поручения «Угри», объект регулярно представлял информацию о производственной деятельности Советского Дунайского пароходства и о его отдельных руководителях. От него также требовали экономическую и политическую информацию о юге Украины. За выполняемые поручения Большедворову обещали солидное вознаграждение, а в случае угрозы разоблачения — нелегально переправить на Запад. Большедворов осужден за не-

законную валютно-спекулятивную деятельность. Обвинение в «измене Родине в форме шпионажа» ему не предъявлялось ввиду недостаточности доказательств.

Для создания устойчивых и надежных каналов контрабанды ее организаторы за границей и в СССР изыскивают и используют различные возможности. Факты свидетельствуют, что в настоящее время основными переправщиками контрабандных товаров являются студенты и дипломаты посольств развивающихся стран, проводники международных поездов, водители автотранспортных фирм по перевозкам коммерческих грузов, члены экипажей Аэрофлота и других авиакомпаний, моряки загранплавания. Участились случаи использования канала транзитных перевозок через территорию нашей страны.

Активно используется и дипломатический канал. Так, за последние пять лет выявлено и задокументировано свыше шестисот фактов провоза контрабанды сотрудниками иностранных дипломатических представительств более пятидесяти государств, в результате чего изъято у контрабандистов и сдано в доход государства ценностей на сумму около 13 миллионов рублей. При этом следует отметить, что в большинстве случаев это работники дипломатических представительств Конго, Мали, Сирии, Гвинеи, Чада, Камеруна и ряда других стран Азии и Африки. Иностранные студенты и аспиранты выполняют роль посредников между дипломатами и поставщиками антиквариата из советских граждан.

Оперативно-следственные мероприятия по реализованным делам оперативной разработки «Ярмарка», «Айсберг», «Дублеры», «Затейники» с окраской «контрабанда» подтвердили существование организованной преступности по этой линии не только за рубежом, но и у нас в стране. Кроме того, оперативные разработки на «Дублеров» и «Затейников», расследование уголовного дела на участников этих контрабандных группировок наглядно показали наличие у осужденных преступных связей среди советских граждан, иностранных студентов, сотрудников дипломатических представительств африканских стран, аккредитованных в Москве, и тот моральный и материальный ущерб, который преступники нанесли нашему государству. Так, при аресте и в ходе следствия у них было изъято ценностей на общую сумму более 2,5 миллиона рублей. В основном это были уникальные произведения искусства, являющиеся национальным достоянием советского народа. Примечательно, что «Затейники» планировали выехать на постоянное жительство сначала в ПНР, оформив фиктивные браки с польскими гражданками через имеющиеся у них связи с зарубежными контрабандистами, а затем в другие страны. Таким способом они рассчитывали избежать уголовного наказания за свою преступную деятельность и продолжить ее за границей.

Несмотря на определенный успех в борьбе с контрабандой, приведший к распаду отдельных преступных групп за рубежом (А. Бейзер, В. Дериглазов), наметилась тенденция к более тесному сотрудничеству между собой оставшихся контрабандных группировок. В целях повышения своей конкурентоспособности и

увеличения потока вывозимого антиквариата из СССР их руководители периодически встречаются для координации операций на Советский Союз, разработки новых форм и путей организации контрабанды. Так, ими подготовлены маршруты нелегальных перевозок через социалистические страны, совершенствуются меры по сокрытию контрабандных товаров и противодействию органам, ведущим борьбу с этим видом преступлений, разработаны рекомендации по выявлению лиц, сотрудничающих с органами КГБ—МВД СССР.

Опыт реализованных дел на контрабандистов свидетельствует о том, что они стремятся максимально конспиративно осуществлять свои операции в СССР с привлечением возможно меньшего количества людей, «дробить» сделки, передавать контрабандный товар и денежные суммы без непосредственного контакта соучастников, что, по мнению контрабандистов, существенно сокращает риск попасть в наше поле зрения и в случае провала ограничивает свидетельскую базу следственных органов.

В целях выявления нашей агентуры в своем окружении преступники нередко применяют метод доведения ложной информации о планируемых сделках, провоцируя органы госбезопасности на активные действия. В ряде случаев разрабатываемые ищут каналы доведения до органов КГБ данных о своих конкурентах по контрабандным сделкам, чтобы убрать их с дороги.

Хотелось бы отметить некоторые особенности работы с агентурой органов КГБ, участвующей в борьбе с контрабандой и незаконной валютной деятельностью.

Прежде всего необходимо учитывать, что оперативным работникам часто приходится иметь дело с агентами, приобретенными из негативной среды, а также с закордонными источниками, которые сотрудничают с нами на основе зависимости: из корысти, а иногда из чувства страха.

Так как у валютчиков и контрабандистов пользуются доверием только те, кто втянут в конкретные преступные операции, в качестве кандидатов на вербовку следует подбирать лиц, располагающих устойчивыми «деловыми» связями в этой среде. В необходимых случаях вербуются граждане, отбывшие уголовное наказание за участие в контрабандной и валютно-спекулятивной деятельности.

Как показывает практика, при работе с такой агентурой очень важно в ходе разработки не упустить время, складывающуюся ситуацию по делу, чтобы своевременно отработать агенту такую линию поведения, которая не позволила бы ему нарушить советские законы, с одной стороны, а с другой — сохранить видимость соучастия в преступлениях объектов. При этом, во всех случаях агент, непосредственно участвующий в агентурно-оперативных мероприятиях, предупреждается о недопустимости совершения им лично уголовно наказуемых деяний. Ему разъясняется, что в противном случае он может быть привлечен к уголовной ответственности вместе с объектами, четкое же соблюдение отработанной линии поведения гарантирует ему личную безопасность.

При проведении острых чекистских мероприятий с участием агентуры из негативной среды, как правило, составляется план, утверждаемый руководством, тщательно отрабатывается линия поведения агентов, а в необходимых случаях им дается письменное задание. Соблюдение этих правил, как показывает опыт, себя оправдывает, так как исключает несанкционированные, подчас противоречивые действия агентов, позволяет при необходимости вывести их из разработки и оправдать перед соучастниками и связями факт непривлечения к уголовной ответственности при реализации дела. Указанные меры обычно дают возможность использовать агентов в нескольких разработках.

На практике, поддерживая статус «делового человека», наши оперативные источники легендируют перед окружением свое якобы участие в преступной деятельности фактами, которые не поддаются проверке. В отдельных случаях для поднятия авторитета и укрепления позиций в среде преступников агенты инициативно намекают в своем окружении на наличие влиятельных связей, что в силу специфики отношений между контрабандистами и валютчиками обычно положительно сказывается на развитии их взаимоотношений с объектами, а следовательно, и на ходе разработки в целом. При этом необходимо постоянно анализировать складывающуюся ситуацию по делу и своевременно вносить корректизы в линию поведения агента.

Подбирай кандидатов на вербовку, оперработники, ведущие борьбу с контрабандой и незаконными валютными операциями, нередко используют действующую агентуру, устанавливают контакты по ее наводкам, а затем приобретают новых негласных помощников. Не исключая такого подхода в целом, хотелось бы обратить внимание на то, что этим путем в агентурный аппарат могут попасть лица, связанные с преступниками и в силу тех или иных причин не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Такие обстоятельства всегда требуют тщательной проверки. Известны случаи, когда агенты пытались использовать близость к органам КГБ для создания себе и своим связям более благоприятных условий совершения безнаказанных преступных действий. С этой целью они подставляли на вербовку зависимых от них лиц, что практически открывало им возможность, ничем не рискуя, получать выгодную оперативную информацию.

В частности, агент «Яценко» подставил нам двух зависимых от него лиц, которые в дальнейшем были завербованы. Это позволило ему быть в курсе интересов органов госбезопасности в отношении разрабатываемых объектов. А в отдельных случаях, используя полученную информацию, «Яценко» умело направлял действия внедренной им «личной» агентуры и тем самым извлекал определенную выгоду для себя.

При вербовке иностранцев и советских граждан для использования в борьбе с контрабандой, на наш взгляд, следует отрабатывать версию об их возможной подставе спецслужбами противника. При этом необходимо учитывать, что такие агенты-двойники обычно нацеливаются не на ведение классического шпиона-

жа или проведение операций по связи, а на сбор информации су- губо с легальных позиций и получение характеризующих данных на советских граждан, представляющих для противника оператив- ный интерес, и на их окружение. Основной принцип работы с аген- турой, используемой по линии борьбы с контрабандой и незакон- ной валютной деятельностью, состоит в постоянной ее проверке, что, как правило, предусматривается в планах ее использования.

Несмотря на принимаемые меры в борьбе с контрабандой и незаконными валютными операциями, число таких преступлений существенно не снижается. В течение 1982—1986 годов к уголов- ной ответственности привлечено более полутора тысяч человек. За 1985—1987 годы центром и территориальными органами КГБ реализовано свыше трехсот дел оперативного учета с окраской «контрабанда», при этом изъято и сдано в доход государства цен- ностей на общую сумму более 15 миллионов рублей.

Хотелось бы также еще раз подчеркнуть, что контрабанду и незаконные валютные операции надо рассматривать не только в экономическом, но прежде всего в контрразведывательном аспек- те. При разработке иностранцев, занимающихся контрабандой, а также их устойчивых связей среди советских граждан в каждом конкретном случае следует тщательно исследовать и глубоко анализировать всю совокупность возникающих при этом вопросов. Самым тщательным образом необходимо изучать возможные свя- зи контрабандистов со спецслужбами противника, так как по своей психологии эти лица во имя получения материальной выгоды могут пойти на сотрудничество с ними. Поэтому более тесными должны быть контакты с нашими загранаппаратами и органами безопасности социалистических стран.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Генерал-майор Г. КУЗНЕЦОВ,
полковник В. СОБОЛЕВ

Важное место в проходящей в СССР экономической реформе отводится перестройке внешнеэкономической деятельности.

Естественно, что это потребовало пересмотреть и концепцию контрразведывательной работы, опиравшуюся ранее на строгую централизацию всех видов международных связей и жесткую раз- решительную систему при их осуществлении, а также подходы, саму психологию сотрудников, привыкших работать в прежних ус-ловиях, отказаться от стереотипов, базирующихся на старых пред-ставлениях о торгово-экономических связях,

В 1986—1988 годах ЦК КПСС и Советом Министров СССР был принят ряд постановлений, направленных на преодоление ме-ханизма торможения и развитие новых форм внешнеэкономических связей. Одно из них («О дальнейшем развитии внешнеэкономиче- ской деятельности государственных, кооперативных и иных об- щественных организаций») с 1 апреля 1989 года предоставляет право непосредственного осуществления экспортно-импортных опе- раций всем предприятиям, объединениям, производственным кооперативам и иным организациям, продукция (работы, услуги) которых обладает конкурентоспособностью на внешнем рынке, на основе валютной самоокупаемости.

Законом «О кооперации в СССР» право осуществлять внешне-экономическую деятельность, включая создание совместных пред-приятий, предоставлено производственным кооперативам и их союзам (объединениям).

Уже теперь 55 министерств и ведомств, все союзные республи-ки, более 100 объединений, предприятий и организаций непосред-ственно вышли на зарубежные рынки. Заключено свыше тысячи договоров об установлении предприятиями прямых связей с зару-бежными партнерами, образовано более 80 международных объе-динений и организаций с социалистическими странами, создано свыше 150 совместных предприятий (в том числе с американскими, западногерманскими, итальянскими, французскими, японскими, финскими фирмами). Около 500 предложений об открытии сов-местных предприятий находится в стадии рассмотрения.

Среди намечаемых совместных предприятий — крупнейший проект «Тенгизполимер» на базе Тенгизского нефтяного месторож-дения с участием фирм «Оксидентал петролеум» (США), «Мон-тэдисон» и «Эни» (Италия), «Марубени» (Япония) с объемом ка-питаловложений более пяти миллиардов рублей.

В деловую стадию вступила работа по подготовке создания группы совместных предприятий (свыше 20) в рамках намечаемого генерального соглашения между Советским внешнеэкономическим консорциумом и Американским торговым консорциумом при уча-стии крупнейших американских фирм «Шеврон», «Форд», «Кодак», «АДМ», «Набиско» и других. Планируется осуществление так на-зывающего Кольского проекта, освоение шельфа северных и восточ-ных морей, строительство крупнейших нефтехимических комплек-сов в Западной Сибири, открытие значительного числа совместных предприятий в Дальневосточном регионе. Решается вопрос о соз-дании специальных экономических и таможенных зон. Активно на контакты с иностранными фирмами выходят кооперативы.

В этой обстановке подтвердился прогноз об активизации дея-тельности противника с позиций новых форм внешнеэкономических связей.

В частности, Совет экономических разведок, действующий в рамках Экономического комитета НАТО, разработал и направил руководителям ряда промышленных фирм стран блока директив-ные указания оказывать помощь спецслужбам в обеспечении их

деятельности с позиций создаваемых этими фирмами совместных с социалистическими странами предприятий. Фирмам рекомендуется подготавливать условия для сотрудников спецслужб, выделять необходимое количество должностей для их прикрытия, оказывать помощь в создании легендированных объектов, которые могли бы выполнять роль «ловушек» для разоблачения деятельности сотрудников разведок социалистических стран и их агентуры.

Во главу угла противник по-прежнему ставит агентурную разведку. В одной из директив ЦРУ в качестве приоритетной в оперативном и информационном плане задачи вновь становится вербовка агентуры, способной добывать достоверную информацию по проблемам экономики социалистических стран, в первую очередь СССР.

Отдельные небольшие американские фирмы, созданные на деньги спецслужб или при их участии, активно включаются в сотрудничество с СССР. В состав иностранных частей совместных предприятий внедряется агентура и кадровые разведчики. Характерной особенностью деятельности спецслужб становится использование ими бывших советских граждан, выехавших ранее на постоянное жительство за границу.

Об использовании зарубежными спецслужбами открывающихся легальных возможностей в связи с расширением приграничной торговли свидетельствует, например, директивное указание органам безопасности одной из китайских провинций, в которой говорится: «...используя благоприятные условия, создавшиеся в результате политики «открытых дверей», расширить возможности внешней разведки».

Специальные службы противника, пытаясь помешать взаимовыгодному сотрудничеству, оказывают давление на фирмы и компании. Так, в докладе ЦРУ и РУМО США, подготовленном в 1988 году, отмечается: «Правительство должно зажечь желтый предупредительный сигнал, с тем чтобы предостеречь американских бизнесменов и общественность об опасностях деловых контактов с СССР... Совместные предприятия могут содействовать советской экономике путем создания товаров и услуг, которые будут незамедлительно поступать на рынок, минуя трудный и болезненный процесс, связанный с внедрением западной технологии. Это может позволить Кремлю быстро выйти из экономического кризиса без фундаментальной реконструкции экономики или сокращения военного бюджета. Совместные предприятия получат технологию и принципы управления, которые могут быть легко использованы в военном секторе. Интенсивные контакты советских представителей с американскими бизнесменами и техническими экспертами, выходящие за рамки первичных стадий создания совместных предприятий, также могут привести к непредумышленной передаче в СССР важной информации и способствовать советскому шпионажу. С тем чтобы воспрепятствовать получению СССР военных преимуществ от совместных предприятий, США должны жестко проводить в жизнь введенные Западом ограничения на продажу или передачу СССР товаров двойного назначения».

Необходимо отметить, что требования американских спецслужб усилить контроль и повысить ответственность фирм за передачу СССР товаров, подпадающих под запреты Координационного комитета по осуществлению контроля над экспортом в социалистические страны (КОКОМ), не голословны. Полученные в последнее время оперативным путем сведения показывают, что в значительной степени ужесточен официальный и негласный контроль со стороны ФБР и Пентагона за сотрудниками американских фирм, создавших совместные предприятия в СССР («Прис», «Диалог», «Стерх» и др.), и советскими гражданами, приезжающими в США по линии этих совместных предприятий.

Наряду с активизацией деятельности спецслужб противника работа контрразведывательных подразделений осложняется еще и тем, что перестройка внешнеэкономических связей повлекла за собой значительное упрощение процесса делового общения с иностранцами.

В частности, у иностранных фирм появились возможности для установления деловых контактов, минуя центральные учреждения, практически с любыми советскими предприятиями и организациями, в том числе и режимными, а также с кооперативами. Иностранные специалисты, работающие на совместных предприятиях, вследствие объективных причин (тесные связи с предприятием-учредителем, другими смежниками, материально-техническое снабжение, сервис и т. д.) могут как бы «изнутри» отслеживать многие вопросы состояния нашей экономики, являющейся предметом разведывательных устремлений противника.

Существенно облегчен порядок въезда, проживания и передвижения иностранных коммерсантов в нашей стране, включая и закрытые для посещения иностранцами районы. Так, среди рассматриваемых предложений об открытии совместных предприятий более 20 планируется разместить в закрытых районах; несколько внешнеэкономических фирм расположены в городах, куда до сих пор въезд иностранцам был строго ограничен.

Значительно расширился круг советских граждан, участвующих в переговорах с иностранцами.

Упрощен порядок выезда советских граждан за границу, включая секретоносителей. Число выезжающих в загранкомандировки по линии внешнеэкономических связей стремительно возрастает. Достаточно сказать, что только выезд в США за последний год увеличился в четыре раза. При этом для новых форм характерными являются командировки в составе малочисленных делегаций и в одиночном порядке, на стажировку или обучение на срок от одного месяца до года, зачастую в города и районы, расположенные в удалении от советских дипломатических и иных представительств, с материальным обеспечением за счет западных фирм.

По-иному смотрятся и вопросы защиты секретов, особенно на совместных предприятиях и в кооперативах. Уже в ходе переговоров иностранные фирмы во многих случаях запрашивали информацию, которая ранее традиционно была отнесена к закрытой, но без которой невозможно создание и функционирование совместных

предприятий. Например, о запасах полезных ископаемых отдельных месторождений, некоторых технологических процессах, системе принятия решений, финансировании, материально-техническом обеспечении, трудовых ресурсах и т. д.

Часто задается вопрос: что же все-таки подлежит защите и надо ли вообще органам безопасности защищать секреты на совместных предприятиях?

Очевидно, что контрразведывательной защите подлежит информация, отнесенная перечнем к государственной и ведомственной тайне, утечка которой может произойти при передаче отечественных НИОКР, вносимых в уставной фонд совместных предприятий, в процессе производственных связей с предприятием-учредителем и другими смежниками, через советских сотрудников совместных предприятий, осведомленных в гостайне по прежним местам работы, и т. п.

Другой вид информации относится к промышленной и интеллектуальной собственности участников совместных предприятий, вносимой в его уставной фонд или полученной в результате совместного производства. Защита этой информации является прерогативой администрации самого совместного предприятия или кооператива. Обычно уже на этапе подготовки и согласования учредительных документов объем таких сведений, а также круг лиц, имеющих к ним доступ, определяются так называемыми договорами о конфиденциальности. Западные фирмы высказывают опасения, что такие договоры не являются гарантией, исключающей утечку их торгово-промышленных секретов к конкурентам. Появление совместных предприятий и кооперативов как качественно новых субъектов владения, распоряжения и пользования промышленной собственностью, видимо, требует принятия некоторых дополнительных законодательных мер по охране прав и интересов владельцев научно-технической и торгово-промышленной собственности.

Новые формы внешнеэкономической деятельности не существуют оторванно от традиционных торгово-экономических и научно-технических связей, от дипломатических и торговых представительств. Посольства США, Великобритании, ФРГ, Швеции и других стран не только проявляют повышенный интерес к процессу развития новых форм, но и пытаются активно влиять на него, о чем, например, свидетельствует инструкция английским коммерсантам по вопросам создания совместных предприятий в СССР, разработанная в феврале 1988 года посольством Великобритании в Москве. Неоднократно фиксировались контакты иностранцев — сотрудников совместных предприятий с установленными разведчиками, действующими под прикрытием посольств капиталистических государств в СССР. Более того, оперативные материалы свидетельствуют, что дипломаты-разведчики координируют и направляют деятельность отдельных иностранных коммерсантов.

Многие фирмы, открывшие совместные предприятия или намеревающиеся сделать это, имеют свои представительства в СССР. Количество их постоянно растет и уже превысило 300. В перспек-

тиве следует ожидать аккредитацию иностранных фирм, банков и компаний не только в Москве, но и в других городах страны, при некоторых организациях, получивших право самостоятельного выхода на внешний рынок. Среди сотрудников инопредставительств выявлены лица, связанные со спецслужбами, выполняющие разведывательные и контрразведывательные функции. Большое влияние на иностранных участников совместных предприятий оказывает администрация западных фирм — учредителей таких предприятий, и в первую очередь их «восточные отделы».

С другой стороны, совместные предприятия не могут функционировать на территории нашей страны изолированно. Создаются они в различных отраслях народного хозяйства: на объектах экономики и науки, где контрразведывательную работу ведут шестые подразделения; на транспорте и в рыбном хозяйстве — сфера деятельности четвертых отделов; в организациях, закрепленных за пятой линией, — спорт, издательское дело, полиграфия; на предприятиях Госкоминтуриста, оперативно обеспечиваемых вторыми подразделениями.

В этой связи иногда возникает вопрос, какие отделы должны брать на себя чекистское обеспечение совместных предприятий. Практика показала, что наиболее приемлемым является вариант, когда эти функции возлагаются на подразделение, ведущее контрразведывательную работу на предприятии-учредителе. Этот принцип вытекает из приказа Председателя КГБ СССР № 0066 1988 года, и его, видимо, следует распространить и на кооперативы, которые будут признано целесообразным брать в оперативное обеспечение. Однако в любом случае на первый план должны выдвигаться требования к успешному взаимодействию и координации контрразведывательных подразделений центрального аппарата, территориальных органов и соответствующих подразделений ПГУ КГБ СССР.

Как уже отмечалось, характерной особенностью оперативной обстановки на канале новых форм внешнеэкономических связей является широкое участие в них бывших советских граждан, выехавших на постоянное жительство за границу. Причем в ряде случаев их взнос в уставной фонд совместных предприятий составляет всего 25—30 тысяч долларов, что сводит практически к нулю степень риска от неудачной деятельности таких предприятий. К тому же имеются материалы, свидетельствующие, что коммерческая деятельность отдельных бывших советских граждан субсидируется специальными службами. Некоторые из них являются участниками зарубежных антисоветских организаций, практически все имеют широкий круг родственных и иных связей в СССР, включая секретоносителей. Конечно, такую категорию лиц оставлять без внимания контрразведывательных органов нельзя.

Директор отдела планов и программ безопасности Министерства обороны США Мэйнард Андерсон заявил: «Вы можете не сомневаться, что советская сторона будет очень внимательно присматриваться к каждой компании, которой разрешено участвовать в этом деле, и спрашивать себя, почему правительство США раз-

решило ей войти в совместное предприятие. Обе стороны будут смотреть на любое такое предприятие с точки зрения контрразведки». Эти слова в совокупности с изложенным выше — свидетельство того, что противник ждет наших действий, готов противопоставить им собственные акции и использовать любой повод для развязывания кампании по противодействию развитию взаимовыгодных экономических связей с Советским Союзом.

Не останавливаясь подробно на задачах, стоящих перед контрразведывательными подразделениями, осуществляющими работу на канале новых форм внешнеэкономической деятельности (они поставлены в упомянутом выше приказе № 0066 1988 года и других руководящих документах Комитета госбезопасности), хотелось бы подчеркнуть, что без активных контрразведывательных мероприятий трудно, а по сути дела, невозможно действовать целеустремленно и упреждать разведывательно-подрывные акции противника.

В современных условиях чрезвычайно актуальны слова Ф. Э. Дзержинского, сказанные им еще в 1923 году относительно чекистской работы по иностранным концессиям: «...необходимо иметь со стороны ГПУ постоянный надзор за деятельностью концессионеров в СССР. Необходимо развить целый план этого наблюдения... Кроме плана наблюдения должен быть план содействия им в пределах договора, без чего наше наблюдение на практике может превратиться в борьбу с концессиями». Для чекистов сегодняшнего дня, осуществляющих работу на каналах внешнеэкономических связей, это означает следующее:

эффективно использовать агентурно-оперативные позиции для формирования выгодной СССР внешнеэкономической конъюнктуры;

способствовать заключению контрактов на благоприятных для Советского государства условиях;

в обход эмбарго и иных запретов добывать материалы и образцы, представляющие ценность для оборонных отраслей промышленности, науки и народного хозяйства;

вскрывать факты злоупотреблений, безответственности и халатности со стороны отдельных должностных лиц, которые противник может использовать для проведения подрывных акций против советской экономики.

Авторы статьи не пытались ответить на все вопросы, возничающие перед контрразведкой в связи с появлением многообразных новых форм внешнеэкономических связей. Ответы на многие из них, безусловно, даст практика агентурно-оперативной работы. И хорошо, если бы новые моменты в деятельности чекистских подразделений на этом канале оперативно находили свое отражение в публикациях на страницах «Сборника КГБ СССР».

О ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНОГО РОЗЫСКА В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Генерал-майор Г. КАЗИМИР,
генерал-майор В. ЧЕРЕМИКИН

На Родину возвратилось более 70 военнослужащих из числа ограниченного контингента советских войск в Афганистане, находившихся в различное время в плену бандформирований. Жизнь свыше пятидесяти из них спасли сотрудники розыскного подразделения Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии совместно с Представительством КГБ СССР при органах безопасности Республики Афганистан*.

В последнее время Советским Союзом предприняты многосторонние и активные действия, чтобы установить судьбу пропавших без вести в Афганистане советских военнослужащих и добиться скорейшего освобождения из плена оставшихся в живых. Внимание отечественных и зарубежных средств массовой информации привлечено к проблеме советских военнослужащих, оказавшихся в руках афганской контрреволюции.

Поскольку Особый отдел КГБ СССР по Туркестанскому военному округу является одним из организаторов и участников оперативного розыска военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане, считаем своим долгом показать некоторые существенные аспекты практики розыскной работы как чрезвычайно важной и одновременно сложной формы оперативной деятельности органов КГБ в боевых условиях.

В этой статье мы отметим лишь то, что имеет самое непосредственное отношение к организации контрразведывательной работы в частях и подразделениях ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в условиях обстановки в Республике Афганистан (РА), особенно на первом этапе.

Плохое знание Афганского театра и слабая подготовленность войск к ведению высокоманевренных боевых действий в тяжелых условиях горно-пустынной местности проявились уже на раннем этапе пребывания в Афганистане. Рассредоточенность ОКСВ по десяткам гарнизонов и сотням охранных застав и постов вдоль единственной транспортной магистрали, соединяющей важнейшие административно-политические центры республики, поставило армию в состояние, крайне уязвимое от диверсионно-террористических актов противника, избравшего тактику постоянных рейдов и огневых налетов на растянутые коммуникации и инфраструктуру войск.

В этой обстановке соединения и части несли существенные потери, имели место захват и пленение советских военнослужащих.

* В дальнейшем для краткости — Представительство КГБ СССР.

За период с 1980 года разыскивалось свыше 500 человек, из которых около 200 установлены в бандформированиях, базирующихся на территории Афганистана, Пакистана и Ирана.

Для более полного представления проблемы важное значение имеют данные об обстоятельствах, при которых наши солдаты попадают в руки мятежников. Прошедшие суровую школу Афганистана хорошо знают, что военнослужащие, захваченные бандитами в бою, безжалостно уничтожаются, причем нередко самым изуверским способом. Достаточно вспомнить о жестокой расправе над девятнадцатью советскими военнослужащими вблизи Кабула в августе 1986 года либо об участии летчиков, выбросившихся с парашютом.

Большинство военнослужащих, захваченных оппозиционерами при нападении на воинские колонны, заставы либо вследствие подготовленных противником «ловушек», остаются верны воинскому долгу, и часто судьба их трагична. Не случайно все оставшиеся в живых участники героического выступления советских военнопленных, содержавшихся в пакистанском лагере Бада Бира, были уничтожены.

В то же время есть все основания сказать, что разыскиваемые, находящиеся в настоящее время в бандформированиях, самовольно оставили воинские части и по различным мотивам оказались у мятежников. К их числу относятся и изменники Родины, мародеры, наркоманы и другие лица с низкими морально-политическими качествами, а также бежавшие из частей по причине неуставных взаимоотношений. В руках бандитов эти люди, как правило, проявляют малодушие и быстро подпадают под влияние враждебной идеологии.

Военные контрразведчики многое делают по оказанию содействия командованию в оздоровлении обстановки в воинских коллективах, прежде всего в выявлении предпосылок и условий, порождающих побеги военнослужащих из частей. Так, анализ фактов захвата наших военнослужащих мятежниками в 1985—1986 годах показал, что во многих случаях их причиной явился опасный процесс распространения наркотиков. Для его пресечения потребовались меры, скоординированные с командованием и военной прокуратурой. Такие меры были реализованы и действуют в настоящее время.

В последующий период оперативными и следственными подразделениями проведено разбирательство по более 800 попыткам приобретения и провоза в СССР наркотических веществ, конфисковано 17 килограммов опия и гашиша, ряд лиц привлечен к уголовной ответственности. На основании результатов расследования таких дел по материалам особого отдела КГБ СССР прокуратурой ТуркВО внесено представление командованию 40-й армии о плохом выполнении решения правительства СССР об усилении борьбы с наркоманией. Одновременно о вскрывшихся негативных проявлениях систематически представлялась информация с конкретными предложениями военным советам округа и армии.

Теперь непосредственно о практике оперативного розыска.

При формировании Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии в его штате розыскного подразделения не предусматривалось. Эти функции выполнялись в общем порядке аппаратом особого отдела и подчиненными ему органами. Однако время показало, что руководящий и оперативный состав особых отделов дивизий и бригад не обладал должными навыками розыскной работы в сложных динамичных условиях боевой обстановки. Практика настоятельно требовала выделения оперативного розыска в самостоятельную линию работы и специализации ведущих ее сотрудников. Приказом Председателя КГБ СССР в январе 1983 года такое подразделение было создано.

Трудности, однако, этим не снимались. Не было опытных розыскников, отсутствовали эффективные методики ведения розыскной работы в специфических для Республики Афганистан боевых условиях. Решение этой задачи полностью взяли на себя аппараты особых отделов КГБ СССР по округу и армии. Они организовали на своей базе переподготовку и стажировку кадров для розыскного подразделения.

Приступая к организации оперативного розыска, фактически не имевшей аналогов в послевоенной чекистской практике, оперработники-розыскники Особых отделов КГБ СССР по ТуркВО и 40-й армии хорошо понимали, что создание качественно новой, наиболее целесообразной в боевой обстановке системы мер и тактики оперативного розыска возможно лишь на основе делового сотрудничества иенной координации усилий розыскного, оперативных и следственных подразделений военной контрразведки, Представительства КГБ СССР, а также тщательно организованного взаимодействия с органами безопасности Республики Афганистан.

В решении данной задачи, безусловно, полезны все доступные средства, в том числе поисковые группы командования, силы армейской разведки и радиоперехвата. Неоднократно наводки в отношении разыскиваемых лиц находили в публикациях зарубежной прессы. Однако решающее значение на всех этапах имели агентурные возможности особых отделов, подразделений Представительства КГБ СССР и органов МГБ РА. Зачастую они были единственными источниками получения информации о разыскиваемых.

Есть и другая особенность. Практически все розыскные мероприятия приходится проводить в условиях сильного противодействия со стороны бандитских группировок, а также связанных с ними спецслужб противника и антисоветских организаций. Они присваивают захваченным советским военнослужащим мусульманские имена, прячут их в пещерах под бдительной и безжалостной охраной. Часто захваченные или сдавшиеся в плен советские солдаты служат «разменной монетой» во взаимоотношениях между враждебными формированиями, передаются из одной группы в другую. Их уводят в Пакистан и Иран, где содержат в полной изоляции, так как правительства этих государств не признают факт

нахождения советских пленных на своей территории. В данной обстановке промедление в розыске может привести к тому, что следы человека оборвутся на многие годы.

Но вернемся к вопросу о роли и месте в оперативном розыске отдельных категорий наших агентов, и в частности из афганцев и граждан некоторых других стран. Задействованные в розыске, такие агенты наряду со сбором сведений о поведении разыскиваемых в плену выполняют задания по оказанию на них положительного влияния, в том числе посредством передачи им специально подготовленных писем от командования и родственников, и созданию условий для освобождения разыскиваемых лиц. При выполнении заданий агентам практически всегда приходится преодолевать активный контрразведывательный режим. Поэтому маршрутизование агентов в банды требует особой подготовки источников, строгого согласования действий розыскных и других оперативных подразделений, так как в противном случае реально наступление тяжких последствий.

Проведение острых оперативно-розыскных мероприятий в боевой обстановке обуславливает необходимость идти на оправданный риск. И основой успеха при этом всегда являлись должные политические и нравственные качества, высокий профессионализм оперативных сотрудников розыскных подразделений, умноженные на чувство боевого товарищества и постоянную помощь советнического аппарата Представительства КГБ СССР, деловое сотрудничество с заинтересованными территориальными органами КГБ, ведущими оперативную работу по родственным и иным связям разыскиваемых.

В интересах оперативного розыска широко используется фильтрационная работа. Ее результаты в сочетании с допросом пленных участников бандформирований и осмотрами трофейных документов нередко служат дополнительными источниками получения обширной и часто достоверной информации о разыскиваемых лицах и по другим вопросам, связанным с розыском. Например, таким путем в 1987 году особым отделом КГБ по соединению совместно с советниками Представительства КГБ СССР были получены данные об участии в боевых действиях на стороне мятежников разыскиваемого с 1984 года Гашрипова, подтверждены сведения о контактах в плену с западными журналистами Петрухина, установлен факт гибели Черненкова, а также добыта необходимая оперативная информация в отношении ряда других разыскиваемых.

Предметом особой профессиональной гордости сотрудников розыскного подразделения является главный итог их усилий — возвращение на Родину попавших в плен советских людей. Успешное решение этой важной в политическом и оперативном отношении задачи в условиях ОКСВ достигается, как правило, посредством целевых, нередко крупных чекистских операций, в которых по единому оперативному замыслу используются силы и средства особых отделов и Представительства КГБ СССР, МГБ и Царандоя РА, государственные органы и представители общественности страны пребывания. Участие в операциях требует от наших опе-

ративных работников сочетания аналитического ума, качества дипломата и, безусловно, высокой самоотверженности.

Наиболее ответственный этап операций по выводу — установление контакта с главарями банд, где содержатся советские военнослужащие, и формирование у мятежников готовности к переговорам. Выход на банду осуществляется обычно через посредников — курьеров, на роль которых оперработники-розыскники подбирают источников или привлекают авторитетных лиц из местного населения. Весьма ценными для данной миссии являются надежные родоплеменные авторитеты. Трудно переоценить гражданский подвиг этих афганских патриотов, которые рискуют не только собственной жизнью, но и жизнью близких. В то же время, какую силу убеждения надо иметь чекистам, чтобы разбудить и вызвать в ожесточенных войной людях готовность к самопожертвованию ради советских солдат!

От оперативных сотрудников-розыскников обстановка требовала апробации и применения различных тактических приемов освобождения советских военнослужащих из плена, в том числе таких, как выкуп, принуждение бандитов к выдаче, вооруженный захват банд, где содержались разыскиваемые. Но наибольшее распространение получил обмен плененных военнослужащих на осужденных афганской стороной мятежников. Главари бандформирований обычно требуют взамен плененных советских военнослужащих возвращения своих сообщников, отъявленных головорезов, запятнавших себя многочисленными кровавыми злодеяниями. В безвыходных ситуациях учитываются и эти требования. Но удовлетворяются они лишь при условии, если афганская сторона в порядке доброй воли принимала утверждаемое Президентом РА решение о помиловании указанных осужденных.

Завершающий этап обмена, как правило, представляет прямой выход оперативных работников на бандитов и во многом зависит от выдержки и мужества военных контрразведчиков. Противник выбирает для этого пункты, находящиеся под его контролем, вдали от советских и афганских гарнизонов. Сотрудник, возглавляющий операцию, сопровождает освобожденного мятежника к обусловленному месту, принимает и опознает выведенного из банды советского военнослужащего, а затем доставляет его в расположение наших войск. Несмотря на тщательно продуманные меры безопасности, исход операции не всегда можно предсказать.

На основных этапах оперативного розыска приходится учитывать и сильное противодействие спецслужб противника — США, Пакистана, Ирана и других государств.

В таких ситуациях свои лучшие качества, преданность порученному делу проявили оперативные работники-розыскники при выводе из Пакистана рядового Янковского. Живое, самое непосредственное участие в его судьбе принял афганский гражданин (назовем его Рахим Коко), который потерял в этой войне многих своих близких. Наши розыскники совместно с сотрудниками МГБ РА подготовили Р. Коко в качестве курьера для связи с бандой. Надо было видеть, как этот с ослабленным здоровьем старик в сту-

жу много раз отправлялся в одиночку по горным перевалам в логово бандитов и сумел убедить их в необходимости принять наши условия. В конечном итоге мятежники указали район для переговоров, непосредственно примыкающий к афгано-пакистанской границе. В последующем в связи с обострением обстановки в этом районе переговоры проходили в чрезвычайно напряженной атмосфере и неоднократно прерывались. Около месяца небольшая опергруппа, руководимая старшим оперуполномоченным подполковником Г. М. Ветошкиным, находилась в назначенному месте и добилась выдачи нашего военнослужащего, хотя в ходе операции были потери в боевом охранении. В не менее сложных условиях подполковник А. Ф. Краснов осуществлял вывод рядового Никитина, обмен которого был назначен в так называемой «зеленой зоне», полностью блокированной мятежниками.

Возросший уровень розыскной работы дал возможность пресечь враждебную деятельность ряда изменников Родины из военнослужащих ОКСВ. Примером высокопрофессиональных действий розыскников и следователей являются успешный розыск и разоблачение враждебной деятельности рядового Демиденко.

Демиденко исчез из гарнизона Кундуз в августе 1980 года при невыясненных обстоятельствах. В ходе проведенного разбирательства были получены данные о его низких морально-политических качествах и другие сведения, позволившие выдвинуть версию о преднамеренном бегстве к мятежникам и сосредоточить усилия на его установке в бандах. На розыск Демиденко были сориентированы все особые отделы КГБ СССР ограниченного контингента советских войск, Особый отдел КГБ СССР по Среднеазиатскому погранокругу, Представительство КГБ СССР, местные органы безопасности, Царандой. В 1981 году Управлению МГБ провинции Кундуз удалось установить появление в одной из банд советского военнослужащего, принявшего мусульманское имя Таджмамад. Тогда же стало известно, что он женат на афганке.

В течение 1982—1983 годов от агентов из числа местных граждан и от пленных мятежников систематически поступала информация об участии Таджмамада в боевых действиях в составе бандформирования. Об этом же свидетельствовали сводки радиоперехвата. В тот же период появилось большое количество различных по содержанию обращений к советским военнослужащим с призывами переходить на сторону мятежников. Специалисты ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР дали заключение, что их автором и исполнителем является разыскиваемый Демиденко, выступающий под вымышленными именами Бер сын Бери Берги и Таджмамад. На основании этих материалов завели дело оперативного розыска, в процессе работы по которому удалось установить и задокументировать 10 эпизодов участия Демиденко в боевых операциях против советских и афганских войск, подтвердить факты убийства им советских военнослужащих и уничтожения боевой техники.

Для осуществления мероприятий по пресечению его враждебной деятельности Особым отделом КГБ округа была создана опергруппа, в состав которой вошли сотрудники-розыскники М. В. Зо-

лотцев, В. Я. Евченко, старший следователь по особо важным делам В. Н. Швыдков. Возглавил группу заместитель начальника Особого отдела КГБ СССР по 201-й мотострелковой дивизии подполковник М. П. Колесников.

Предпринятые на первом этапе меры по выводу Демиденко из банды результатов не дали. Изменник вел себя настороженно, заподозрив отца своей жены в намерении выдать его советским военным властям, безжалостно расправился с ним. Но оперативные работники не остановились. В ходе операции через агентуру они распространяли в окружении разыскиваемого информацию, порочащую его в глазах мусульман. Расчет оправдался. Бандглавари отстранили Демиденко от активной враждебной деятельности, что сразу же сказалось на его материальном положении. Тогда он занялся грабежами и этим окончательно скомпрометировал себя. Вскоре его удалось вывести на специально подготовленную засаду и захватить.

В ходе следствия по уголовному делу данные оперативного розыска о враждебной деятельности Демиденко полностью подтвердились. Ему было предъявлено обвинение в измене Родине. Поведение Демиденко на судебном заседании свидетельствовало о наличии у него устойчивых враждебных убеждений. В содеянном он не раскаивался. Изменник понес заслуженное наказание.

Пресечение враждебной деятельности другого особо опасного преступника Могильникова также явилось результатом умело проведенной оперативной комбинации по его выводу и захвату с помощью подкупленного главаря банды, в которой он воевал.

Широкое движение международной общественности вокруг проблемы советских военнослужащих, оказавшихся в руках афганской оппозиции, объективно способствует срыву замыслов противника использовать этих лиц в антисоветских акциях и должно всячески поддерживаться в контрпропагандистском плане. Положительную реакцию получили подготовленные по материалам особых отделов КГБ СССР пресс-конференции для советских и иностранных журналистов в Кабуле с участием Янковского и Паттахонова, их интервью программе «Время», а также ряд публикаций в прессе о вернувшихся и разыскиваемых военнослужащих. Эту работу предстоит наращивать. Вместе с тем надо проявлять известную осмотрительность и разборчивость, чтобы не возвести в ранг героев недостойных людей, которые, к сожалению, имеются среди этого контингента лиц.

Практика оперативного розыска наглядно подтверждает, что эта сложная форма работы органов военной контрразведки приобретает исключительно важное значение в периоды обострения военной и политической обстановки, когда противник активизирует разведывательно-подрывную деятельность. Сотрудники розыскных и оперативных подразделений, переосмысливая опыт розыскной работы периода Великой Отечественной войны, сумели творчески развить его в новых условиях локального конфликта, сделав его эффективным оружием органов военной контрразведки в обеспечении безопасности войск Действующей армии.

Подготовлены кадры, овладевшие методикой организации и ведения оперативного розыска в боевой обстановке. Высокие профессиональные и морально-политические качества на этом ответственном участке проявили подполковники А. Ф. Краснов, Е. А. Веселов, Г. М. Ветошкин, майоры М. В. Золотцев, В. Г. Лучинин, А. Е. Демидов, А. А. Поляков, В. Б. Журавлев, В. Я. Евченко и другие розыскники Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии. Многие из них награждены орденами и медалями СССР.

Оперативный опыт, полученный в боевой обстановке, подлежит дальнейшему всестороннему анализу в интересах чекистской практики.

Имеющиеся данные свидетельствуют о далеко идущих планах противника по использованию в своих корыстных целях находящихся в его руках советских военнослужащих. В ходе проверки выведенных из банд лиц получены конкретные сведения, указывающие на возможную принадлежность ряда из них к агентуре вражеских спецслужб. Актуальность указанной проблемы постоянно возрастает с увеличением числа выводимых лиц и расширением географии их расселения по стране. Особый отдел КГБ СССР по ТуркВО при участии ряда территориальных органов КГБ проводит работу по выделению устойчивых признаков, характерных для действий разведок противника на этом новом канале агентурного проникновения в СССР.

По нашему мнению, изложенные вопросы представляют практический интерес не только для особых отделов, но и для территориальных органов КГБ и требуют пристального внимания со стороны контрразведывательных аппаратов.

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ДЕЙСТВИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СРЕДЕ «НЕФОРМАЛОВ»

Генерал-майор Д. МУНТАН

С большим интересом в Комитете госбезопасности Молдавии познакомились со статьей ленинградских чекистов Е. Васильева и А. Жукова «Неформалы» — кто они?», опубликованной в «Сборнике КГБ СССР» № 126.

У нас в республике за последние годы также возникло немало самодеятельных общественных объединений, клубов по интересам, политическая деятельность которых вписывается в процесс расширения социалистической демократии и гласности. Вместе с тем предпринимались попытки создать филиалы известных антиобщественных организаций типа «Память», «Демократический союз»,

«Всесоюзный социально-политический клуб». В результате принятых КГБ республики мер удалось добиться разложения отдельных из них.

В частности, совместно с партийными и советскими органами была пресечена попытка создания так называемого «Гражданского творческого союза», программой которого наряду с изучением национальных отношений, социально-правовых вопросов предусматривалось и осуществление контроля над деятельностью органов Советской власти. Основное внимание уделено инициатору создания «союза» Рейдеру. Свою роль сыграли и агенты. Положительно сказался установленный с Рейдером контакт руководящими работниками КГБ республики. Профилактические беседы с ним проводили партийные и советские работники. Аналогичные шаги предприняли партийные организации и администрация по месту работы других активистов указанного «союза», в результате чего они отказались поддержать Рейдера.

В другом случае, благодаря активному использованию своевременно завербованного агента из сторонников «Всесоюзного социально-политического клуба», удалось сорвать попытку создания в республике филиала этого объединения. Продвинувшись в лидеры, агент нейтрализовал организаторскую инициативу участников. Через него оказывается выгодное влияние на негативно настроенных лиц.

В настоящее время в республике заметно активизировались объединения «Демократическое движение в поддержку перестройки» и литературно-музыкальный клуб имени Матеевича. В их действиях наблюдаются попытки протаскивания идей национализма. К этим объединениям стремятся примкнуть различные антиобщественные элементы, в том числе лица, ранее судимые за антисоветскую деятельность.

Литературно-музыкальный клуб возник в марте 1988 года по инициативе представителей студенческой молодежи, научной и творческой интеллигенции. Его возглавил научный сотрудник Шаллару. Вскоре работа клуба свелась в основном к проведению политических дискуссий, в ходе которых пропагандировались произведения прорумынской и антирусской направленности, высказывались тенденциозные суждения о национальной политике КПСС, предпринимались попытки «доказать» абсолютную тождественность молдавского и румынского народов, их культур, языков, драматизировались отдельные периоды развития Молдавского государства. На заседаниях клуба от имени рабочих, крестьян, интеллигенции, студенчества вывешивались обращения, содержащие требования перейти на латинский шрифт, с националистических позиций трактовались вопросы социально-экономического развития республики.

Активисты клуба делали все возможное для привлечения на свои заседания молодежи. Делались попытки организовать аналогичные объединения в городах Бельцы, Тирасполь, Бендери. Изыскивались пути для организационного объединения с Демократическим движением.

На одном из заседаний клуба была подвергнута разбирательствуnota Советского Союза правительству королевской Румынии от 26 июня 1940 года по вопросу освобождения Бессарабии. Выступившие Шалару, а также ранее судимые за националистическую деятельность Гимпу и Морошану допускали клеветнические высказывания о внешней политике СССР, тенденциозно толковали содержание этого документа, обвиняя Советский Союз в оккупационных устремлениях.

КГБ Молдавии совместно с партийными, советскими и правоохранительными органами приняли меры для публичного разоблачения деятельности авторитетов клуба Шалару, Гимпу и Морошану. После документации их действий материалы передали в прокуратуру, где указанным лицам было объявлено официальное предостережение и обращено внимание на недопустимость высказываний, сеящих межнациональную рознь, подталкивающих к нарушениям общественного порядка.

По материалам КГБ подготовлена и опубликована в республиканских газетах статья о негативной стороне деятельности клуба, подстрекательских действиях упомянутых лиц, которая вызвала широкий резонанс. Статья и последовавшая за ней читательская корреспонденция способствовали формированию правильного общественного мнения, с которым актив клуба вынужден был считаться.

Авторитетные агенты продолжали оказывать на Шалару положительное воздействие, склоняли его к отказу от провокационных действий. К работе литературно-музыкального клуба активно подключились партийные, советские и комсомольские работники, а также писатели, журналисты, деятели науки и культуры. Они помогали членам клуба разобраться в поднимаемых проблемах, оказывали на них положительное влияние. Работа в этом направлении продолжается.

«Демократическое движение в поддержку перестройки» возникло в июне 1988 года по инициативе творческих союзов Молдавии. Лидеры Демократического движения обсуждали с националистических позиций вопросы, касающиеся межнациональных отношений в республике, развития молдавского языка, размещения и использования производительных сил и т. п. На это объединение выходили представители аналогичных движений Эстонии, Одессы, Москвы. Руководящее ядро Демократического движения все больше стремится вовлекать в свои ряды рабочих и научно-техническую интеллигенцию. Отдельные сторонники объединения пытаются инициативно создавать группы поддержки по местам своей работы и жительства.

КГБ республики принял меры, направленные на устранение негативных тенденций в деятельности Демократического движения, обеспечение необходимого контроля за складывающейся там обстановкой. В частности, в руководящее звено были внедрены агенты, способные оказывать выгодное влияние на развитие процессов, контролировать действия националистически и экстремистски настроенных лиц, своевременно получать информацию об их планах

и намерениях. Совместно с партийными, советскими и правоохранительными органами принимаются меры для недопущения массовых антиобщественных проявлений.

Ведется работа по компрометации негативно настроенных лидеров и других лиц, использующих митинги Демократического движения для пропагандирования своих националистических взглядов. В этих целях были задокументированы противоправные действия отдельных лиц, а правоохранительные органы приняли по этим материалам соответствующие меры. Вошедшее в руководящее ядро движения агент «Артур», изучив обстановку среди лидеров, выступил в печати с разоблачительными статьями. В целом публикации получили положительную оценку. Под их воздействием некоторые экстремисты отказались от необдуманных действий, а националистически настроенные лица лишились возможности навязывать свои взгляды широкой аудитории.

Вместе с тем нам пришлось принять дополнительные меры оперативного воздействия по отношению к отдельным активистам как Демократического движения, так и литературно-музыкального клуба. Через агентуру удалось склонить отдельных лидеров пойти на контакты с представителями партийных и советских органов для поиска взаимоприемлемых путей к обмену мнениями и решения вопроса о дальнейшей деятельности. В частности, активистами Демократического движения было принято решение о проведении «круглого стола» с приглашением партийных работников, представителей средств массовой информации и разработке программы, в которой приоритет отдается изучению вопросов, связанных с развитием экономики, народного образования, здравоохранения и экологии.

Сдерживающее воздействие на лидеров обоих объединений оказал Указ Президиума Верховного Совета республики, регламентирующий организацию и проведение массовых манифестаций, а также предусматривающий ответственность за его нарушение. После опубликования документа и последовавшими за этим разъяснениями активисты Демократического движения и клуба воздерживаются от проведения массовых митингов. Однако отдельные их сторонники, изменив тактику, продолжают встречаться небольшими группами.

Удалось установить также, что в последнее время к деятельности самодеятельных объединений возрастает интерес со стороны въезжающих в республику иностранцев. Так, прибывший в нашу страну японец Сумиё Харунийя, работающий в Бухарестском университете, установил контакт с одним из активистов Демократического движения. Особый интерес он проявил к негативной стороне происходящих процессов среди молдавской интеллигенции, показав себя при этом антисоветски настроенной личностью. Для сковывания действий иностранца и оказания на него положительного влияния к нему были подведены негласные помощники.

Анализ поступающих агентурно-оперативных материалов показывает, что деятельность Демократического движения и литературно-музыкального клуба способствует в какой-то степени росту на-

ционального самосознания, но в то же время подталкивает к национальной розни и националистическим проявлениям, а при определенных условиях может привести к экстремизму и массовым антиобщественным акциям.

КГБ Молдавии, следуя рекомендациям КГБ СССР, принимает активные меры, чтобы не допустить такого рода явлений.

г. Кишинев

ПОДСТРЕКАТЕЛИ ИЗ ПОСОЛЬСТВА

Подполковник В. КУЛЬБЕТЬЕВ

Реализуя указания госдепартамента и спецслужб США, американское посольство в Москве в последнее время активно работает среди антиобщественных элементов из числа советских граждан — участников различных неформальных объединений ревизионистского толка, шовинистических, националистических и просионистских группировок, принимает меры в целях сбора информации о попытках консолидации этих элементов на антисоветской основе, создания политической оппозиции, оказывает им идеологическую и моральную поддержку.

Эта работа ведется в основном с позиций политического отдела посольства США. Поддержание контактов с антиобщественными элементами осуществляется непосредственно сотрудниками внутриполитической секции этого отдела, которую в настоящее время возглавляет первый секретарь Бирнс, кадровый американский дипломат, один из ведущих специалистов посольства по Советскому Союзу.

В рамках внутриполитической секции действует так называемая «группа по правам человека» под руководством второго секретаря Вагнера. Кроме сотрудников политического отдела к этой работе привлекаются дипломаты из других подразделений посольства, в первую очередь из консульского отдела, из отдела прессы и культуры.

Контакты американцев с антиобщественными элементами, проживающими в Москве, носят регулярный характер. Представители таких самодеятельных общественных объединений, как «Гласность», «Братство диалога», «Демократический союз», просионистских группировок приглашаются почти на все официальные и частные приемы, кинопросмотры, семинары по различной тематике, проводимые в посольстве США, резиденции посла и на квартирах американских дипломатов. Эти мероприятия используются для получения разного рода информации о Советском Союзе, а также для оказания на приглашенных идеологического воздейст-

вия. С этой же целью с указанными лицами организуются встречи приезжающих в СССР высокопоставленных представителей администрации США, сенаторов, конгрессменов, эмиссаров сионистских организаций.

В последнее время американские дипломаты из «группы по правам человека» стали чаще посещать сбирающихся участников самодеятельных общественных объединений, проходящие на их квартирах. Члены «группы по правам человека» специализируются на поддержании контактов с антиобщественными элементами. Так, вторые секретари Стефенсон и Грэхем «работают» с лидерами объединений ревизионистского толка Григорянцем, Новодворской, Денисовым, Завражновым и другими, Вагнер — с «авторитетами» из просионистски настроенных лиц Кошаровским, Кисликом, Соколовым и прочими.

Американские дипломаты из названной группы стремятся не пропускать сбирающихся антисоветски и националистически настроенных лиц в общественных местах, самочинных демонстраций и митингов. Например, в начале 1988 года Вагнер присутствовал на сбирающихся «отказников» и «членов разделенных семей», Хиллас и Стефенсон — на «митинге» армянских экстремистов на Ваганьковском кладбище, Грэхем — летом 1988 года на «демонстрации» антиобщественных элементов в районе Пушкинской площади. Американцы наблюдали за ходом этих «мероприятий», фиксировали действия правоохранительных органов.

Американские дипломаты, входящие в «группу по правам человека», заметно активизируют контакты с информаторами из негативной среды при возникновении эксцессов в каком-либо регионе страны, запрашивают разрешение на поездки в эти районы. Так, в период обострения ситуации вокруг Нагорного Карабаха Бирнс незамедлительно подал заявку на посещение Еревана, а второй секретарь Хиллас — Баку и Сумгаита. После официального отказа американцы провели ряд встреч со своими связями из числа проживающих в Москве армянских националистов, поддерживали постоянную связь по телефону с американскими стажерами, обучающимися в Ереване. Некоторые «диссиденты» по существу превратились в постоянных информаторов посольства США: совершают поездки в города СССР, закрытые для американцев, а затем отчитываются перед ними. Так, армянского националиста Нагапетяна, вернувшегося из поездки в Степанокерт, посетил на квартире второй секретарь Грэхем. По полученным данным, Нагапетян информировал американца о развитии событий в НКАО и возможном рецидиве националистических выступлений.

Работники политического отдела посольства США совершают много поездок по территории СССР. Причем здесь также отмечается определенная направленность. В частности, Вагнер в основном выезжает в республики Прибалтики, западные области Украины и Ленинград, проводит там встречи с местными националистически и просионистски настроенными лицами; Хиллас и Грэхем «предпочитают» Закавказье, где контактируют с националистически настроенными грузинскими интеллигентами, группирующую-

щимися вокруг нелегального журнала «Сакартвело», другими националистическими группами.

Американские дипломаты стремятся развивать установленные в ходе поездок по СССР контакты с антиобщественными элементами, приглашают этих лиц посетить посольство США в Москве. Они также нередко встречаются с иногородними советскими гражданами, приезжающими в Москву для инициативного выхода на кого-либо из сотрудников посольства. Особый интерес американцы проявляют к представителям национальных меньшинств, в среде которых происходят негативные процессы (крымские татары, турки-месхетинцы и т. п.), к участникам различного рода региональных самодеятельных общественных организаций.

Одной из главных целей контактов с указанными лицами является также получение информации о политических и социально-экономических процессах, происходящих в настоящее время как в целом в СССР, так и в конкретных его регионах. Эти материалы тщательно исследуются посольскими аналитиками, прежде всего под углом зрения поиска альтернативных существующим в Советском Союзе политическим институтам внутренних сил, которые могли бы при определенных обстоятельствах трансформироваться в социальные структуры западного образца.

Американцы усиливают идеологическую поддержку антиобщественных элементов, прежде всего просионистски настроенных лиц. Непосредственно или через прибывающих в СССР эмиссаров им передаются (под предлогом создания «еврейской национальной библиотеки», «народного музея») издания буржуазно-пропагандистского и националистического характера.

Второе главное управление совместно с Пятым управлением и другими заинтересованными подразделениями центрального аппарата КГБ СССР, органами КГБ на местах при активном участии агентуры проводит мероприятия по контролю, пресечению и локализации враждебно-подстрекательской деятельности посольства США в негативной среде. На основе материалов, добытых органами госбезопасности, центральной и местной прессой подготовлены и опубликованы статьи, разоблачающие подстрекательскую деятельность конкретных американских дипломатов — Вагнера, Ковалека, Стефенсона («Аргументы и факты» № 14), Бирнса («Советская Россия» от 2 февраля 1988 года — «Травля в эфире»), что в определенной степени способствовало снижению активности американцев.

ИНФОРМАЦИЯ С МЕСТ

Штрихи оперативной обстановки

ЕРЕВАН

Обстановка в городе и в целом по республике полностью контролируется войсками. Выступлений экстремистского и националистического характера не отмечалось. 7 января 1989 года в результате принятых мер было установлено место проведения совещания оставшихся на свободе лидеров комитета «Карабах» и членов так называемого «Временного комитета «Карабах». Группой захвата с участием комендантского патруля были задержаны члены комитета «Карабах» Ашот Манучарян, Амбарцум Галстян, Давид Вартанян, Рафаэл Казарян, а также восемь членов «Временного комитета «Карабах». Задержанные подвергнуты аресту в административном порядке. С санкции прокурора по месту задержания произведен обыск, в процессе которого изъяты уликовые материалы, свидетельствующие о том, что распространяемые в последнее время в Ереване листовки, письма и обращения изготавливались ими. Изъят также список лиц (44 человека), которых комитет «Карабах» намерен выдвинуть кандидатами в народные депутаты СССР во всех избирательных округах, созданных в республике. Операция по задержанию оказала отрезвляющее воздействие на сторонников движения. В ряде подкомитетов «Карабах» отмечается размежевание между сторонниками демократического решения карабахского вопроса и экстремистами.

БАКУ

Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении особой формы управления Нагорно-Карабахской автономной областью положительно воспринят большинством трудящихся Азербайджана и Армении. Обстановка в обеих республиках постепенно стабилизируется. По состоянию на 22 января массовых антиобщественных проявлений на межнациональной основе не возникало. Чекистские коллективы региона принимают самое непосредственное участие в работе партийных организаций по преодолению напряженности, осуществляют мероприятия по контролю за развитием оперативной обстановки.

ТБИЛИСИ

Обстановка в республике нормализовалась. Арестован житель Батуми Имнадзе, один из лидеров так называемого «общества Ильи Чавчавадзе» и активный организатор несанкционированных митингов в Грузии. При задержании у него изъят пистолет с боекомплектом. Возбуждено уголовное дело.

ЛЕНИНГРАД

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных чекистами Ленинграда совместно с ГУВД Леноблгорисполкомов, установлены лица, причастные к взрыву на улице Восстания в новогоднюю ночь, в результате которого получил тяжкие телесные повреждения местный житель В. Г. Шадрин. Ими оказались А. В. Фролов, 1966 года рождения, И. Е. Скорняков, 1967 года рождения, оба без определенных занятий и места жительства, и К. Д. Горин, 1960 года рождения, водитель автотранспортного предприятия № 65. Все трое задержаны согласно ст. 122 УПК РСФСР. Следствие ведет следственное управление ГУВД.

МОСКВА

Члены «Демократического союза» и представители других «ненормальных» московских объединений и групп активно готовятся к выдвижению «своих кандидатов» в народные депутаты СССР. Образованы координационные группы «Выборы-89» по ведению агитационной работы среди населения.

Известный антиобщественной деятельностью Подрабинек, издаатель бюллетеня «Экспресс-хроника», 20 декабря 1988 года объявил иностранным корреспондентам в Москве о создании так называемого «Восточно-европейского информационного агентства», ставящего своей целью «распространение в СССР, Венгрии, Польше и Чехословакии информации, которая скрывается официальными средствами массовой информации от сограждан».

При распространении 24 декабря 1988 года в Москве еженедельника «Демократическая оппозиция» клеветнического содержания был задержан его редактор Гадасик, житель Ленинграда. С ним проведена беседа.
